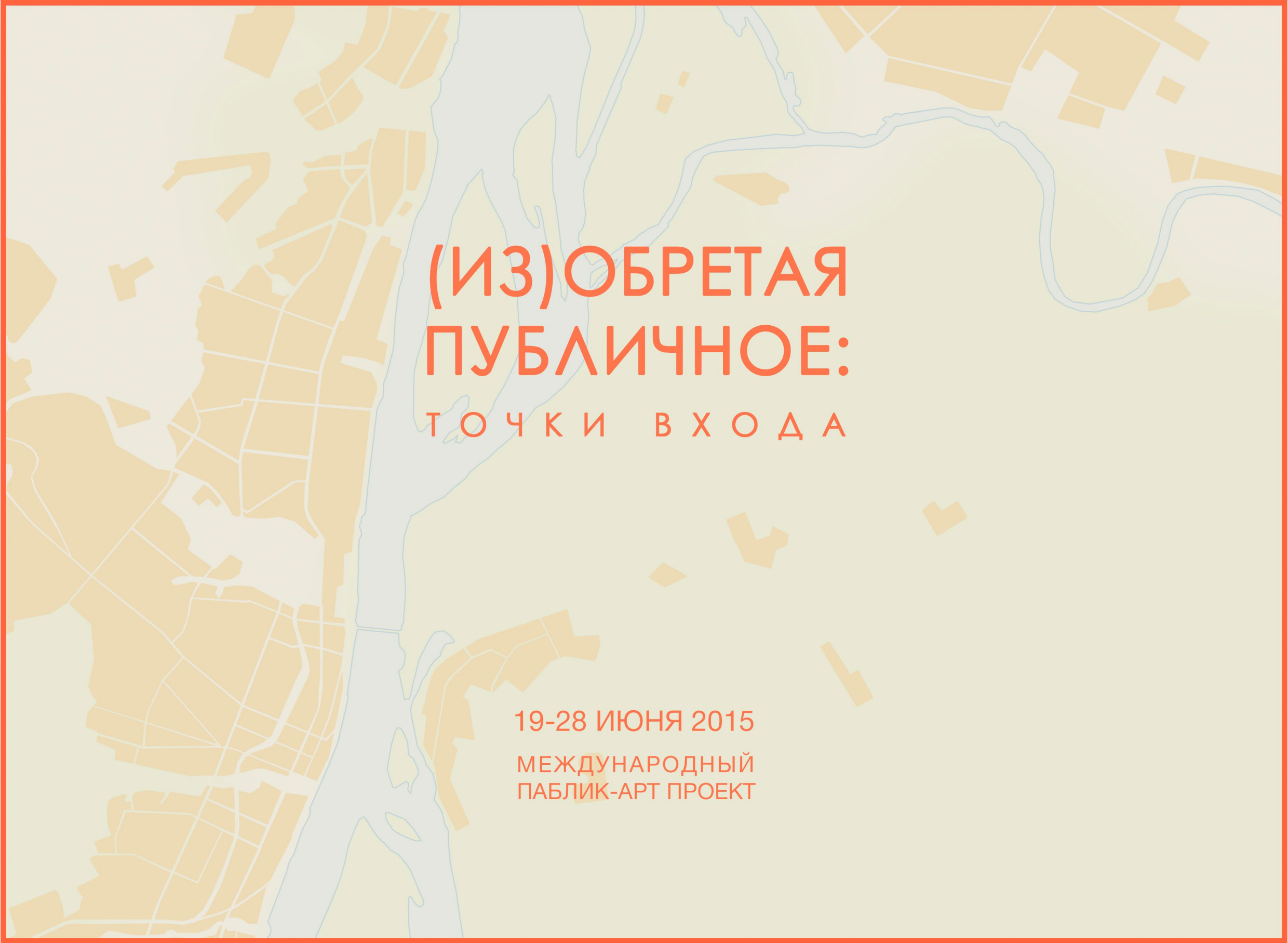

(ИЗ)ОБРЕТАЯ ПУБЛИЧНОЕ: ТОЧКИ ВХОДА

19-28 ИЮНЯ 2015

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПАБЛИК-АРТ ПРОЕКТ

(ИЗ)ОБРЕТАЯ ПУБЛИЧНОЕ: Т О Ч К И В Х О Д А

19-28 ИЮНЯ 2015

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПАБЛИК-АРТ ПРОЕКТ

В О Л Г О Г Р А Д

Robert Bosch Stiftung

ООО "Большие
возможности"

Reinventing Public Places
Arkhangelsk / Astrakhan / Chelyabinsk / Ulyanovsk / Volgograd

ЗАЯВЛЕНИЕ КУРАТОРА

Антон Вальковский

Город Волгоград, возникший как сторожевая застава на пересечении торговых путей и номадических миграций для защиты торговых караванов, изначально манифестировал свое пограничное и транзитное состояние. Понятия «граница» и «оборона» еще не раз станут словами, определяющими территорию: и во время Гражданской войны, и во время Сталинградской битвы.

Символические демаркационные линии до сих пор пролегают повсюду: между отдельными несообщающимися сосудами районов линейно-расчлененной планировки города, между неконтактирующими друг с другом городскими сообществами, между человеческим телом и несоизмеримой ему городской архитектурой, зонами публичного и приватного. Транспортные и миграционные потоки делают Волгоград зоной межкультурных контактов, превращая границу в линию максимального напряжения, в которой аннигилирующий взрыв может привести к реальной драме и человеческой трагедии.

Границы – это пространства особого рода: они всегда определяются не сами по себе, а другими пространствами. Границы устанавливаются, укрепляются, изменяются, они конструируют себя как опосредование между Нечто и Иным, как разрыв и предел, маркирующий Различие, которое следует переступить. Тем не менее границы невозможно и бессмысленно преодолевать, их можно только переопределить.

В рамках международного публич-арт проекта «(Из)Обретая публичное: точки входа» мы предложили художникам поразмышлять на тему границ не как разъединяющего, но как объединяющего феномена, без которого не существовало бы пространств «между» - точек входа как среды продуктивного интересубъективного обмена и взаимодействия. Точки входа – это контрольно-пропускные пункты, в которых генерируются качественные условия взаимоотношений и обретается контакт. Они часто незаметны и воспринимаются как должное, из-за чего постепенно подвергаются вандализации и маргинализируются, утрачивая свою функциональность.

Во время индивидуальных и коллективных проектирований и художественных исследований наше внимание было направлено на неактивные и незадействованные городские пространства и сообщества. Итоговые произведения - это попытка на символическом и метафорическом уровне сформировать новые продуктивные взаимосвязи в городской среде, а также ревитализировать отдельные точки на карте посредством культурного ресурса.

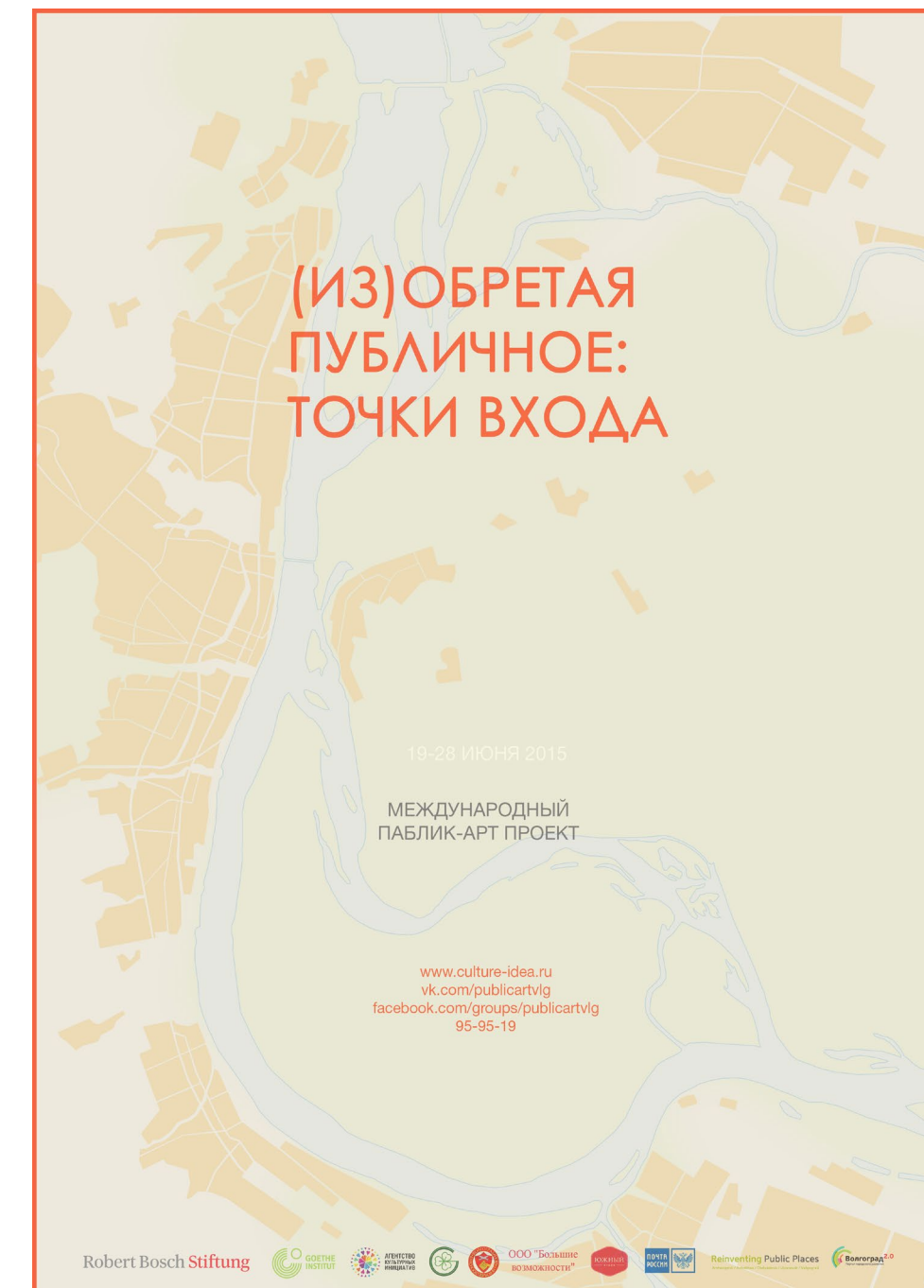
В рамках индивидуальной рефлексии в фокусе внимания художников оказывались разные, но всегда актуальные для города темы: отсутствие у жителей са-

моидентификации с территорией; domestikация войны и война как способ существования; утрата культурной памяти и отсутствие культурной преемственности.

Этот проект во многом является для нас инаугурационным. Это не просто первый опыт кураторской работы в Волгограде в области публич-арта, но также и первый проект, в рамках которого произошло формирование сообщества художников, работающих в парадигме актуального искусства. В качестве художественных медиа и видов искусств волгоградцы смогли увидеть инсталляции, перформансы, экспозиционные проекты, скульптурные объекты, световую архитектуру, микроинтервенции в публичные пространства, принять участие в художественных проектах в духе искусства соучастия, «эстетики взаимоотношений», мейл-арта.

Мы выражаем большую благодарность партнерам, любезно предоставившим площадки для реализации индивидуальных художественных проектов – ООО «Большие возможности», отелю «Южный», УФС Росгвардии Волгоградской области, Администрации Краснооктябрьского района.

А также всем тем российским и международным экспертам, которые приняли участие в Международном форуме «Re-Opening the Public. Паблик-арт в городском пространстве» (Волгоград, январь, 2015), поддерживали и верили в нас: Маттасу Айнхоффу, Марии Вейц, Кристине Ран, Дарье Ткачевой и Кристиану Граца.

КОМИССАР ПРОЕКТА

Барбара Бернсмайер

Как ревитализировать бывший гидролизный завод и сформировать сообщество молодых художников в сфере паблик-арта?

Волгоград – состояние искусства

В то время как в других европейских городах территории, находящиеся в непосредственной близости к рекам, используются в качестве рекреационной зоны или зоны элитной жилищной застройки, в Волгограде вдоль берега Волги вы столкнетесь с несколькими промышленными зонами (такими как Тракторный завод, Сталелитейный завод, Гидролизный завод и др.). Многие города современной России были запроектированы как промышленные центры Советского Союза с территориями заводов рядом с рекой и жилыми кварталами для рабочих. Тем не менее с развалом Советского Союза промышленное производство пошло на спад и многие градообразующие промышленные предприятия закрылись. Путешествуя с одного конца Волгограда в другой, вы увидите большое количество индустриальных пространств, которые на настоящий момент являются пустыми и заброшенными. Что с ними делать?

Как и в других российских регионах, в Волгограде имеется Музей изобразительного искусства. Кроме того, Союз художников с собственным выставочным залом как наследие советского периода. Современное искусство, экспонируемое в городе, ограничено несколькими видами искусства: живопись, фотография, скульптура. Первые попытки работы с паблик-артом и искусством соучастия осуществляются в Волгограде еще в 1990-е гг. На настоящий момент мы можем описать круг участников альтернативной художественной сцены: студенты, дизайнеры, музыканты, перформансисты, архитекторы, уличные и граффити-художники. Тем не менее до сих пор эти художники работают скорее индивидуально, сами по себе и не образуют фактически наличного сообщества.

Проектная команда в Волгограде в рамках Декады паблик-арта «(Из)Обретая публичное: точки входа» поставила своей задачей поработать с этими двумя проблемами - большим количеством заброшенных и неиспользуемых пространств в городе и отсутствием сообщества молодых художников. Наша работа началась в декабре 2015 года с разработки идей для их решения. Инициатором и интеллектуальным лидером паблик-арт проекта стал Антон Вальковский, главный специалист Агентства культурных инициатив Волгоградской области, кандидат философских наук, специалист в области современного искусства. Он взял на себя роль кура-

тора и художественного руководителя рабочей группы. Другим членом команды стал художник Станислав Азаров. Так как он работает с широким спектром художественных медиа, его ролью в команде стала поддержка и консультирование художников, а также техническое сопровождение проектов. Я, являясь менеджером культуры Фонда им. Роберта Боша, взяла на себя ответственность за составление бюджета и решение организационных вопросов. Позже к команде присоединился Дмитрий Бойко, урбанист и городской планировщик, работающий над решениями, как сделать Волгоград более привлекательным и современным городом.

Исследуя новые формы искусства и забытые места в городе

Как было сказано выше, проект стартовал в декабре 2015 года. Чтобы собрать группу молодых художников, заинтересованных в развитии себя в жанре паблик-арта, мы объявили open call: мы просили знакомых художников добавляться в группу в социальной сети (<https://vk.com/opencallvlg>), которая стала координационной площадкой проекта. Для привлечения новых художников мы отправились «в поля»: в течение нескольких дней обходили аудитории Института художественного образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета, а также Волгоградского архитектурно-строительного университета, предлагая студентам поучаствовать в проекте, который нам самим на первом этапе казался довольно авантюрным.

Из 80 человек, проявивших интерес и добавившихся в группу, в первом собрании приняли участие около 40. Некоторые пришли с уже готовыми идеями, другие больше проявляли любопытство, и либо остались в проекте, либо постепенно покинули его, понимая, что их творческие амбиции расходятся с нашими. Важно, что мы изначально не устраивали конкурс, и каждый, кто проявил заинтересованность и усердие, смог дойти до конца и представить свои проекты в рамках Декады.

Во многом Декада стала также результатом проектной работы в рамках Международного форума «Re-Opening the Public: Паблик-арт в городском пространстве», который прошел в Волгограде с 29 по 31 января. В форуме приняли участие российские и зарубежные эксперты: Маттиас Айнхофф, художник и куратор, директор Центра искусства и урбанистики, г. Берлин; Мария Вейц, соучредитель ТОК («Творческого объединения кураторов»), г. Санкт-Петербург; Кристине Ран, куратор и менеджер в сфере культуры, г. Берлин/г. Брно; Дарья Ткачева, старший сотрудник Волго-Вятского филиала Государственного центра современного ис-

куства, г. Киров; а также Кристиан Граца, куратор Фестиваля современного искусства в публичном пространстве «Аквamedиаде», г. Лейпциг/г. Брно.

В период рассылки пресс-релизов о проведении Форума нам поступил звонок, который оказался судьбоносным для всего проекта. Это был звонок от владельца компании ООО «Большие возможности», в собственности которого находится 36 гектар земли на юге центральной части города. Не смотря на то, что территория располагается сразу за крупным оптово-строительным рынком на ул. Тулака, о ее существовании горожанам практически ничего не было неизвестно. С 1941 по 2006 год на этой территории функционировал Волгоградский гидролизный завод, и, хотя на настоящий момент он официально закрыт, заводские цехи и помещения по-прежнему никуда не исчезли: многие постройки сдаются в аренду, а добрая половина заводских зданий пустует. Собственник – Дмитрий Олегович Хорошев – предложил нам использовать всю территорию в качестве площадки для реализации художественных проектов.

Когда мы впервые увидели промышленные объекты и их потенциал, конечно же, в наших головах сразу же возникли бесчисленные идеи: организовать на территории завода Центр современного искусства, восстановить старые здания и превратить их в лофты, открыть доступ к Волге и т.д. Многие из художников, с которыми мы отправились на artistic research, были в восторге от этого промышленного контекста и начали разрабатывать первые идеи о том, как можно освоить

это пространство. На этом этапе мы представили наш проект известному в городе специалисту по городскому планированию Дмитрию Бойко, который предложил добавить в список наших активностей в индустриальной зоне проект, который бы представил художественный подход к городскому планированию территории. Вместе со своими учениками и коллегами он начал работать над идеями о новых решениях для этого пространства.

Кроме он-лайн платформы для коммуникации по проекту, мы активно взаимодействовали с художниками офф-лайн в рамках групповых встреч. Наши еженедельные групповые собрания включали в себя дискуссии и лекции по паблик-арту и стратегиям художественных интервенций, воркшопы, художественные исследования городских пространств. Также проходили и индивидуальные встречи для проектирования художественных произведений. В социальных сетях мы продолжали знакомить художников с опытом паблик-арта в российском контексте.

Антон Вальковский совместно с художниками разрабатывали проблематику границ и пограничных состояний. Город Волгоград является одним из самых протяженных на территории Европы: он сформировался за счет слияния отдельных поселений вокруг градообразующих индустриальных предприятий, расположенных вдоль Волги. Подчас требуется полтора часа, чтобы добраться из одного района в другой. Это дольше, чем доехать до соседнего города-спутника Волжского. Сама планировка города называется «линейно-расчлененная». К этой пространственной расчлененности добавляются и разрывы между существующими сообществами: Волгоград является одним из самых поликонфессиональных и полиэтнических регионов ЮФО, и различные сообщества часто не только не контактируют друг с другом, но иногда и не знают о существовании друг друга. Организаторы проекта решили поработать с этим контекстом и концептом границы не как с разъединяющим, но как с объединяющим феноменом: если бы не существовало границ, не существовало бы и пространств «между». Эти зоны контакта и стали символическими «точками входа».

Поэтому художественные проекты в рамках Декады паблик-арта располагались в разных частях города, а также в городе Волжском, и, таким образом, при помощи 11 пространств – «точек входа» – на 10 дней символически объединили город различными формами активности. Среди площадок можно обозначить: городские подземные переходы, малые архитектурные формы советского периода, «Морятник» - заброшенное здание в пойме реки Царица, дворы города, Главпо-

чтамт, пространство гостиничного номера и др.

Территорию бывшего Волгоградского гидролизного завода мы обозначили как «Спиртзавод»: не только потому, что так он именуется в народной топонимике, но и для создания ироничной и брутальной аллюзии на облагороженный московский «Винзавод». Практически сразу мы поняли, что не сможем освоить все пространство Спиртзавода, поэтому мы решили сконцентрироваться на двух главных объектах: трубе котельной, которую мы обозначили как «Башня», и бывшем здании спиртохранилища, которое мы обозначили как «Красный куб». Отдельные этажи Красного куба были распределены тематически и концептуально. Первый этаж – «Spiritus» («Спирт»/«Дух») был посвящен художественным попыткам осмысления исторического наследия Волгоградского гидролизного завода, рефлексиям о «духе места» и его значении для актуального момента. Второй этаж - «Medius» («Срединный») - был задуман как диалоговая площадка, а также площадка для разовых акций, перформансов и различных форм образовательной активности. Третий этаж – «Corpus» («Тело») – был посвящен разнообразным вариантам развития территории в будущем с позиции урбанистики и городского планирования. Основная задача проекта третьего этажа - не столько создание уже готового corpus'a предложений, сколько визуализация «ментальных карт» - внутренней логики городского планировщика как куратора урбанистического пространства, в котором строения и элементы городской архитектуры оказываются составными частями глобальной экспозиции со своей внутренней драматургией.

Так как символическая интеграция Спиртзавода в общегородское пространство также стала одной из приоритетных задач, Станислав Азаров и Маргарита Волох разработали айдентику пространства и сувенирную продукцию, которую каждый посетитель мог забирать с собой.

Всего в рамках Декады в течение 10 дней на 11 площадках было реализовано 22 художественных, дизайнерских и урбанистических проекта силами 33 участников. Художники представили свои работы в следующих медиа: арт-объект, инсталляция, световая инсталляция, фотоинсталляция, искусство соучастия, эстетика взаимоотношений, перформанс и хэппенинг, дизайн, мейл-арт, видеоарт, музыкальный перформанс, саунд-арт, живопись, поэзия.

Результаты – сегодня и завтра

Важным результатом для нас стало формирование сообщества молодых художников, которые смогли попробовать себя на поле актуального искусства: для

художников этот проект стал первым опытом в проектировании, планировании и реализации проектов в области паблик-арта, а также они впервые попробовали себя в непривычных для себя художественных медиа. Образовательная компонента была одним из центральных элементов проекта – мы стремились сформировать у художников компетенции в области менеджмента своих собственных произведений: от разработки идеи и составления сметы до реализации и документации проектов. Художники не просто стали идентифицировать себя как сообщество, но часто помогали друг другу, а также формировали коллаборации, которые раньше не были возможны по различным причинам.

Малый бюджет Декады паблик-арта не является его достоинством, но он, во многом, определил ориентацию проектов (художественные проекты в области искусства соучастия, перформансы, хэппенинги и временные произведения часто не требуют больших вложений), а также помог художникам размышлять сайт-специфически, работая с контекстом и материалами, найденными в пространствах их проектов.

Одним из самых больших успехов Декады стал огромный интерес прессы и местных сообществ: так, в большом количестве появились статьи и репортажи в электронных и печатных средствах массовой информации, два больших телевизионных репортажа, многочисленные отзывы в социальных сетях, блогах и, особенно, в Instagram. В день открытия на Спиртзавод пришли более 280 зрителей, на закрытие – около 170 посетителей. По приблизительным подсчетам в проект были вовлечены около 400 человек: и в качестве участников, и в качестве зрителей. Нам было важно не количество зрителей, а работа с локальными сообществами и качество вовлечения их в художественные проекты.

Значительным результатом Декады также стало плодотворное межсекторное сотрудничество между художниками, государственными органами власти и бизнесом; между государственным и негосударственным сектором; между коммерческими и некоммерческими организациями. Со стороны власти нам удалось привлечь комитет культуры Волгоградской области, департамент по градостроительству и архитектуре администрации Волгоградской области, а также Администрацию Краснооктябрьского района. Со стороны бизнеса: УФПС Волгоградской области, отель «Южный» и ООО «Большие возможности». Так, ООО «Большие возможности» не только предоставило площадки «Красный куб» и «Башня» и бесплатно провело электричество, но также предложило на безвозмездных условиях использовать «Красный куб» в качестве пространства для художественных проек-

тов сроком на два года.

С точки зрения содержания, ни одна из организаций-партнеров никогда не вмешивалась в содержание проектов и концепции художников, поэтому все проекты были реализованы в своем изначальном виде. Перед началом переговоров мы очень переживали, что не сможем согласовать те или иные площадки, что встретим непонимание или отказ, но мы смогли успешно провести переговоры со всеми партнерами и реализовали проекты именно в тех пространствах, для которых они и проектировались.

Мы были рады, что смогли превратить несколько городских пространств в публичные, а также, что проект достиг граждан города, которые стали думать о существующих неиспользуемых пространствах и контекстах, и которые стали делить их новым содержанием. Мы также смогли не просто снова «обрести» некоторые публичные пространства, но и «изобрести» новые: так, через несколько месяцев организаторы других культурных проектов по нашим следам провели свои мероприятия на пустующем Спиртзаводе в пространстве «Красного куба». Один из посетителей открытия сказал фразу, которые мы любим цитировать: «Из такой свалки, как эта, можно было бы сделать гигантское отхожее место. Или космический корабль, как сделали вы».

В 1944 году, когда еще во время войны началось восстановление разрушенного завода, он был местом, где люди не только работали, но и жили: спали в землянках, разводили домашний скот и выращивали сельскохозяйственные культуры, а их дети ходили в организованные тут же наспех детские сады. Мы надеемся, что территория завода, годами закрытая для большинства волгоградцев, и вновь открытая нами во время Декады паблик-арта, сможет снова стать общей и публичной, живым местом в самом сердце Волгограда.

ОТКРЫТИЕ ДЕКАДЫ

Открытие декады прошло в двух пространствах Спиртзавода (бывшего волгоградского гидролизного завода) - «Красный куб» и «Башня».

Первый этаж Красного куба – **«Spiritus»** («Спирт»/«Дух») посвящен художественным попыткам осмысления исторического наследия Волгоградского гидролизного завода, рефлексиям о «духе места» и его значении для актуального момента. Третий – **«Corpus»** («Тело») – вариантам развития территории в будущем с позиции урбанистики и городского планирования. Второй этаж – **«Medius»** («Срединный») задуман как площадка для разовых акций и различных форм образовательной активности.

Где: Спиртзавод, Красный куб, Башня
Когда: 19 июня, 18.30-21.30

СПИРТЗАВОД

«В моём дворце ничто не показывает времени. Часы отмеряет товарный транспорт за окном. Шум напоминает о том, что помимо этого пространства существует необходимость в товарах, их производстве, транспортировке, в то время как в Волгограде 48 гектаров выпадают из этого круговорота. Если бы не близость рельс, думаю, Куб разрушился бы быстрее.

Ветер приносит звуки поездов, которые уже давно здесь не останавливаются. Он кружит у Красного Куба, но не может его охладить.

Если бы поезда замолкли, больше ничего не напоминало бы о том, что здесь когда-то грохотал шум завода.

Первые три часа я думаю, что звуки вокзала раздаются из колонок.

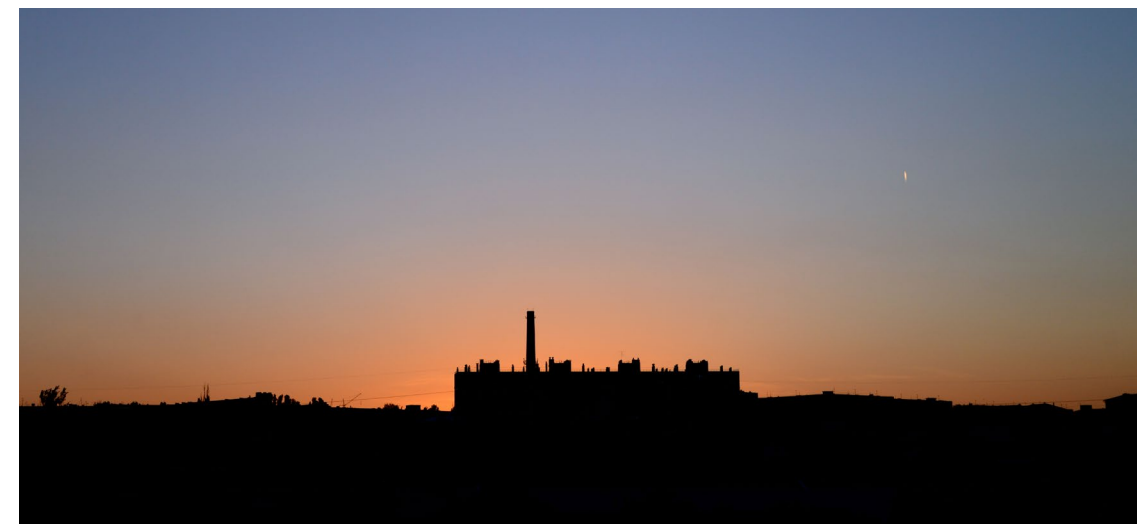
Я ищу инсталляцию и почти наступаю на девушку с красной повязкой. Она тянет меня на пол и говорит, что я должен закрыть рот - она лежит в засаде.

В моём дворце ничто не показывает времени. Часы отмеряют вагоны на Павловск. Стук колёс паровоза напоминает о том, что помимо города где-то есть ещё деревья и небо, не превращённое каменными зданиями в трафарет. Мне кажется, без этой связи с Павловском неба у нас вообще больше бы не было».

Урбанистическая лаборатория поэзии

14

15

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

Н а с т я Б у ц е н и н а

Инсталляция, 2015

#инсталляция #объект #редимейд
#история #забвение

ГДЕ: Спиртзавод, Красный куб, 1 этаж,
2 этаж (ул. Слесарная, 101).

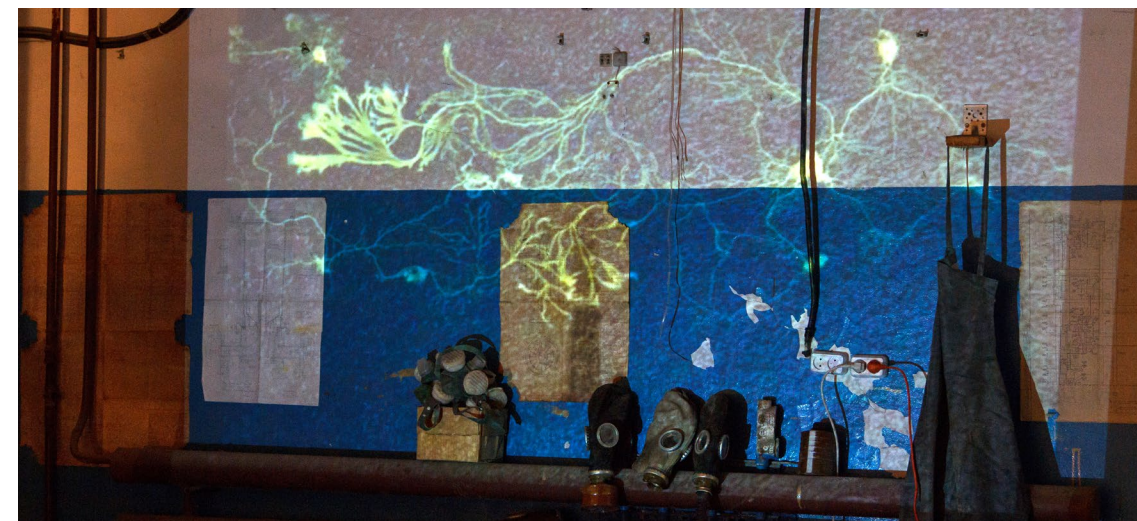
КОГДА: 19 июня, 18.30-21.30; 20 июня,
12.00-18.00; 27 июня, 18.00-21.00.

Некоторые вещи, найденные на Спиртзаводе: предметы одежды, книги, документы, пропуска, бутылка с недопитой жидкостью, противогазы. Постапокалиптический ландшафт остатков чужого присутствия, брошенных как будто в случае глобальной катастрофы. Невьясненным остается только хронология: вещи кажутся и предельно старыми, и оставленными как будто вчера.

С фактом исчезновения связан особый характер временного развертывания: время полностью останавливается, замораживается. Факт пропажи «низводит ритм времени к вечному настоящему исчезновения. Невозможно поведать о конце без вести пропавших, поскольку их исчезновение не имеет конца» (Ж.-Л. Деготт). У пропавшего нет истории и нет права на историю, потому что его история не окончена.

Мотив исчезновения особо ценен для художника своей онтологической двусмысленностью и нерешенностью. Исчезновение становится исчезновением потому, что длится все время: это и не существование, и не установленное ничто, поэтому исчезнувший объект как бы застревает между бытием и небытием, присутствием и отсутствием, а исчезнувший человек, в условиях отсутствия тела, становится в сознании живущих призраком, бестелесным фантомом.

Работа Анастасии Буцениной – это образ людей, о которых мы никогда ничего не узнаем. Это также и образ вещей, которые никогда и ничего не сообщат нам, кроме факта, что что-то важное необратимо подошло к своему концу.

CRAZY WALL/ОДЕРЖИМОСТЬ

Р у с л а н П о л а н и н

Инсталляция, 2015

#инсталляция #объект #редимейд
#история #забвение

ГДЕ: Спиртзавод, Красный куб, 1 этаж,
2 этаж (ул. Слесарная, 101).

КОГДА: 19 июня, 18.30-21.30; 20 июня,
12.00-18.00; 27 июня, 18.00-21.00.

Любая попытка реконструкции исторических событий и фактов обречена на поражение. История - не непреложная реальность, а конструкт, сгенерированный в человеческом сознании. Каждый опыт приближения к прошлому обнаруживает мощное сопротивление материала, который не дает ответы, а лишь вынуждает задавать новые вопросы. Могут ли истлевающие тексты архивов, расплывающиеся от времени чернила, пустоты и зияния, недоговоренности и белые пятна пролить свет на историческую правду, или разрушительная сила забвения обрекает Исследователя на погружение в вязкое и обсессивное пространство генерации мифов и бесконечных интерпретаций?

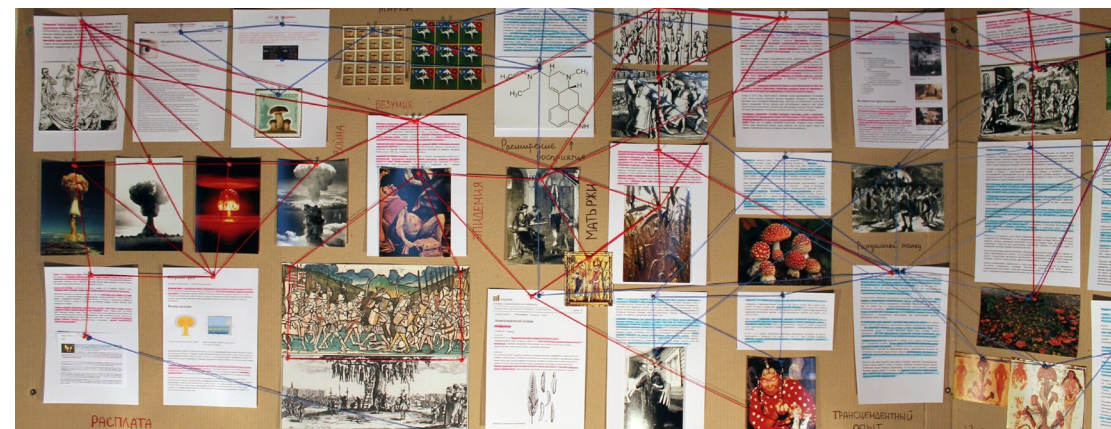
В основе инсталляции Руслана Поланина – доска расследования (детективная доска) – «crazy wall». Исследователь пытается приблизиться к одной из тайн Спиртзавода – судьбе 300 военнопленных немцев, привлеченных в 1945 году на послевоенное восстановление промышленной территории. Вероятно, что ключ к разгадке – технологический процесс производства продукции на заводе, основанного на разведении культур грибов.

Зритель пробирается через тернии текстов и визуальных образов и постепенно начинает улавливать общую структуру - 4 контрапункта инсталляции: 1. грибы как метафора коллективной идентичности, 2. грибы как медиатор и посредник между миром профанным и миром трансцендентным, 3. грибы как метафора забвения, где плесень – аллегория бесконтрольного уничтожения органики, и 4. грибы как источник безумия, жестокости и причина войн.

Пытаясь распутать клубок нитей прошлого и разгадать практически детективную историю, Исследователь все больше оплетает экспозиционное пространство неожиданными ассоциациями и аллюзиями, оказываясь, как в гифах грибницы, в сетях собственного безумия и одержимости. Изначальное желание разобраться в прошлом приводит к сумасшествию, а идея гриба и плесени превращается в результате в сверхценную идею, которая словно разрастающийся мицелий заполняет собой сознание человека, уничтожая способность к критической рефлексии.

Продолжение в разделе «Приложения» стр. 54

«На третьем этаже невыносимо жарко. На втором этаже невыносимо жарко. На первом этаже жарко. В подвале жара терпима. Но воздух пахнет плесенью и грибами.

Нужно спуститься вниз. Там есть история. Наверху - сплошная ирония».

Урбанистическая лаборатория поэзии

ВЫСТАВКА БЕЗ НАЗВАНИЯ

Мария Мелихова / Сергей Блох

Экспозиция, 2015

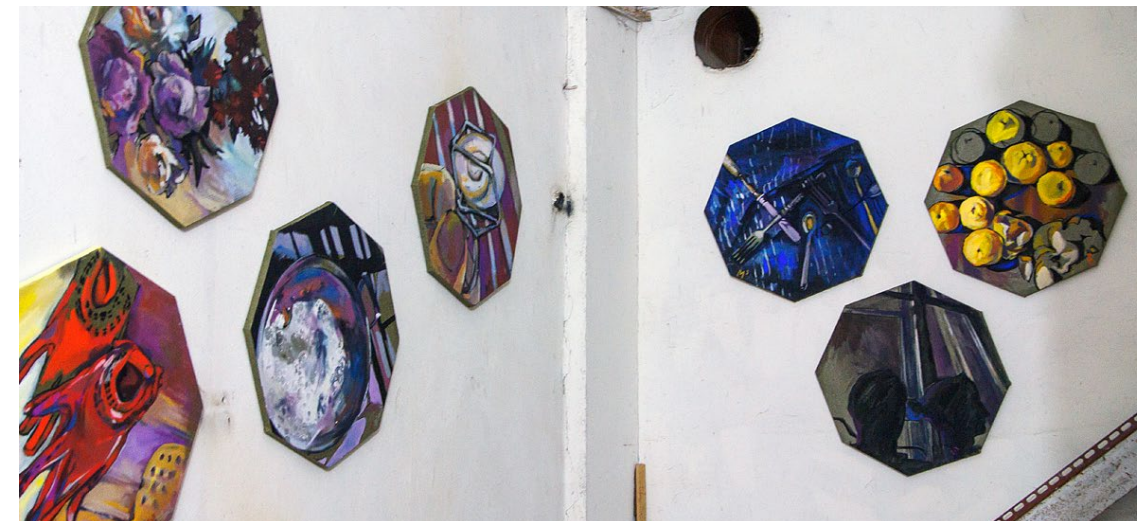
#экспозиция #живопись #контекст

ГДЕ: Спиртзавод, Красный Куб, 1 этаж (ул. Слесарная, 101).
КОГДА: 19 июня, 18.30-21.30; 20 июня, 12.00-18.00; 27 июня, 18.00-21.00.

Союз художников - это добровольное объединение профессиональных художников и искусствоведов, существующее в России с 1930-х гг. На настоящий момент члены Союза могут получать в свое распоряжение творческие мастерские на удобных и приемлемых условиях. В 2015 году вышло решение местных властей по поводу перевода оплаты художественных мастерских на коммерческую основу. Безусловно, взимание арендной платы за творческие мастерские по коммерческой стоимости (в 10 раз больше нынешней) неминуемо приведет к кризису профессионального изобразительного искусства в нашем городе, поскольку ни один художник не в состоянии будет оплачивать свое рабочее место подобно предпринимателю, создающему материальные ценности и имеющему прибыль. Советская утопия о самоорганизации и коллективном художественном теле безвозвратно уходит в прошлое и терпит поражение от капиталистической логики производства, что особенно иронично в условиях отсутствия художественного рынка.

Проект «Выставка без названия» - не столько попытка проблематизации существующего контекста, сколько элегия осознанию собственного бессилия и невозможности сообщества отстаивать и защищать свои права. Темные заброшенные помещения Гидролизного завода - это одновременно и склад, и архив, в котором произведения искусства превращаются в призраков, ставящих свою нужность под сомнение. Единственная стратегия, которая остается как последняя надежда - микроскопические попытки самоорганизации: захватывать и обживать неиспользуе-

мые пространства, превращая их в автономную среду; в «микротопии», отдающие оттенком слоновой кости и позволяющие выживать «здесь и сейчас». Экспозиция - это и молчаливый монумент работам, которые никогда не будут созданы, и жестокий абортарий искусства, вырванного с мясом.

«Когда ходишь вверх и вниз по лестнице, находясь наедине с отзвуками, спрашиваешь себя о том, что раньше здесь ловило звуки и заполняло помещения.»

Урбанистическая лаборатория поэзии

ГОРОД - ТИРАН

Ольга Антонова/Яна Недоступова/
Гала Измайлова

Перформанс, 2015

#перформанс #самоидентификация

ГДЕ: Спиртзавод, Красный куб,
2 этаж (ул. Слесарная, 101).
КОГДА: 19 июня, 18.30-21.30.

Волгоград для всех участниц группы является не городом их рождения, но городом взросления и точкой роста. Их перформанс - это нарратив о конструировании собственной идентичности и история о Волгограде для всех участниц группы не является городом их рождения, но городом взросления и точкой роста, с которыми связана их повседневная жизнь, бесконечная попытка синхронизации с чуждым им контекстом, развивающаяся по циклу: развитие-остановка-преодоление. Каждый день - это новая утомляющая война - ритуальное контрнаступление. Остается только облачиться в камуфляж и принять правила игры: мимикрировать и обороняться. Для членов коллектива Волгоград - это «диктатор, который не отпускает, но ничего не дает». Пластическое действие - это и символическая ролевая модель, в основе которой - стокгольмский синдром, и микроскоп, под линзы которого участницы кладут одно свое поражение за другим, и изматывающая борьба, которая становится образом жизни. Эта попытка универсализации индивидуального опыта является, по сути, художественным исследованием, в центре которого - типологизация проблем, с которыми сталкивается каждый житель Волгограда. Система без решений и готовых вариантов.

ЗВУКОВОЙ ПЕРФОМАНС

GENI ZABA (Евгений Забазнов)

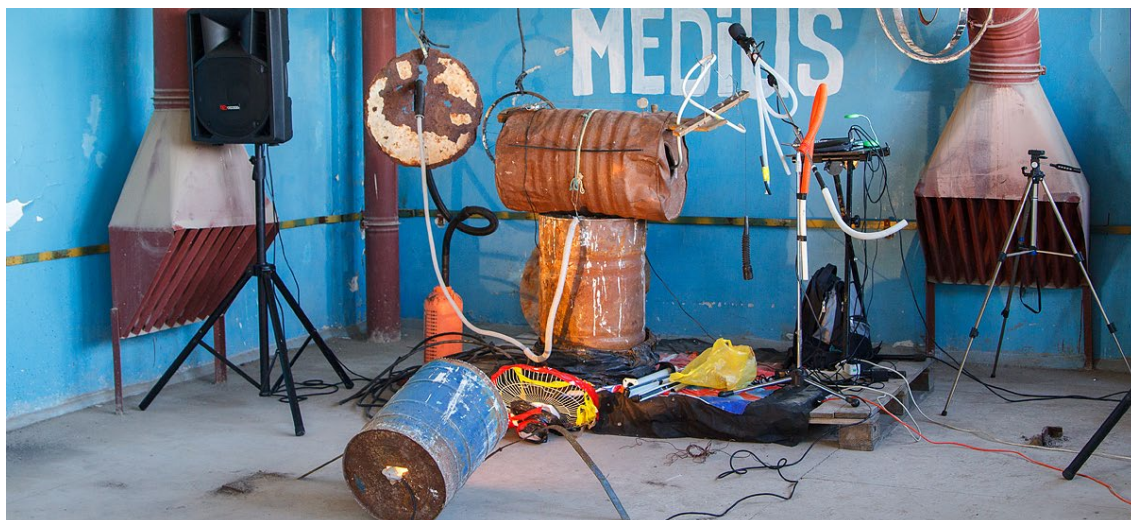
Звуковой перформанс, 2015

#перформанс
#импровизация #объект

ГДЕ: Спиртзавод, Красный куб,
2 этаж (ул. Слесарная, 101)
КОГДА: 19 июня, 18.30-21.30

На открытии проекта «(Из)Обретая публичное: точки входа» выступил GENI ZABA – легенда волгоградского и российского музыкального перформанса. Творческие экзерсисы Евгения Забазнова тяжело подвергнуть классификации и отнести к экспериментальной или шумовой музыке. Это, скорее, основанный на импровизации шумовой перформанс, главным элементом которого является напряжение и слияние исполнителя с уникальным инструментом, сконструированным самим автором – бочкой со струнами, которая вновь обретет голос в пространстве Красного куба, выполнявшего ранее функции Спиртсклада, заполненного бочками с производимой на заводе продукцией.

Родившийся в Сталинграде незадолго до его переименования, в семье матери, работающей на металлургическом заводе «Красный Октябрь», Евгений Забазнов впитывал с молоком матери звуки завода, которые зачастую являлись для него колыбельными. Индустриальная музыка исполнителя – это чисто волгоградская история – история города, возникшего как цепь поселков вокруг промышленных градообразующих предприятий.

ЛАБОРАТОРИЯ УРБАНИСТИКИ

Дмитрий Бойко, Валерия Патуева, THMNSTR, Юлия Юрина, Андрей Захаров, Вениамин Шкода

Инсталляция, экспозиция, 2015
#инсталляция #экспозиция #будущее
#урбанистика #городскаяпланировка
#исследование
ГДЕ: Спиртзавод, Красный куб, 3 этаж (ул. Слесарная, 101).
КОГДА: 19 июня, 18.30-21.30; 20 июня, 12.00-18.00; 27 июня, 18.00-21.00.

Городская планировка - это способ выстраивания тела города как витально-го организма, она определяет его конституцию, органику и жизнеспособность. В анатомическом атласе Е.М.В. Вебера тело препарировано до структурной чистоты схем и таблиц, напоминающих линейную изящность урбанистической застройки. «Легкое» Волгоградского гидролизного завода оказалось объектом исследования и анализа созданной в рамках подготовки и реализации Декады паблик-арта Лаборатории урбанистики и городского планирования, в которую вошли профессионалы из разных сфер: урбанист Дмитрий Бойко и экономист Валерия Патуева (ООО «ГеоКлевер»), дизайнер thMnstr, архитекторы Юлия Юрина и Андрей Захаров, студент Вениамин Шкода.

В центре 3 этажа находится трансформирующийся куб, который предлагалось собрать и разобрать любому посетителю экспозиции. Горизонтальная грань - его изначальное состояние - это аналитика места, его сильные и слабые стороны, наличие положения вещей. Зритель перекладывает грани и обнаруживает те ресурсы территории, которые являются точками роста пространства. Они, как источники вдохновения, подсказывают готовые решения (собранный куб) - то, какой территория Спиртзавода может стать в будущем.

Стены 3 этажа стали проекциями куба, на которые члены творческого коллектива проецируют все разнообразие и вариативность гипотетических подходов к трансформации городского ландшафта.

Основная задача проекта - не столько создание уже готового содруж'а предложений, сколько визуализация «ментальных карт» - внутренней логики городского планировщика как куратора урбанистического пространства, в котором строения и элементы городской архитектуры оказываются составными частями глобальной экспозиции со своей внутренней драматургией. Проживая отдельные сценарии, зрители смогли увидеть, как те или иные варианты застройки могут превратить одну и ту же территорию как в крайне маргинальную и непривлекательную, так и в Центр наследия и современного искусства.

Посетители экспозиции смогли не только проголосовать за понравившиеся им сценарии образа будущего Спиртзавода, не только оставить комментарии с обратной связью по отдельным предложениям, но и при помощи аппликативной формы соучастия сконструировать свою идеальную модель развития территории.

Продолжение в разделе «Приложения» стр. 58

КУБЫ

Антон Капустин

Объекты, 2015

#объект #минимализм

ГДЕ: Спиртзавод, Башня.

КОГДА: 27 июня, 18.00-21.00

28

Минималистичный куб – простейший объект; нуль-форма; открытое произведение, пластично принимающее различное содержание в зависимости от контекста.

В Волгограде существует уникальный памятник - «Линия обороны», – состоящий из 17 танковых башен, установленных на кубических постаментах с 1951 по 1954 гг. Его протяженность составляет 30 километров, и это единственный комплекс подобной протяженности в Европе. Памятник маркирует границу, пролегавшую через город во время Сталинградской битвы.

Антон Капустин берет кубы в качестве основы для переосмысления принципов сакральной архитектуры. С одной стороны, его кубы, расставленные по кругу и ориентированные по частям света, разрывают линейность границы и вызывают ассоциации с круговой структурой древнего зороастрийского святилища в станице Трехостровской. С другой, кубы, находящиеся на пересечении нефункционального дизайна и энвайронмента, работают на символическом уровне как объекты, маркирующие социальную общность, сопричастность и пространство интересубъективного обмена.

«Днём, когда лишь только мы четверо изредка мелькаем тут и там на территории, словно на миг попав в фокус сломанного мигающего прожектора в уставшем от танцев клубе; когда кроме нас лишь мошки и ностальгия царят на заводе; когда я лежу на крыше и жара медленно прожаривает меня сверху и снизу до полной готовности, тогда я думаю, что я здесь единственный, кто ничего не ищет. Другие выглядят так, как будто они найдут здесь что-то, чего я не замечаю и не опознаю. Надо мной полыхает солнце, подо мной полыхает смола, и единственное, что я ищу в плавящейся жаре, это отвлечения от своих собственных мыслей».

Урбанистическая лаборатория поэзии

29

ТЫ / ГДЕ / ГОРОД

KLEDS:

Елена Олейникова/
Екатерина Кочергина

Объект, световая архитектура, 2015

#световаяархитектура #объект
#микроинтервенция

ГДЕ и КОГДА: Подземные переходы города во время декады. СПИРТЗА-ВОД, площадка «БАШНЯ»: 19 июня, 18.30-21.30; 27 июня, 18.00-20.00.

«ТЫ / ГДЕ / ГОРОД
ТЫ...ГДЕ ГОРОД...
ТЫ - ГДЕ ГОРОД?
ТЫ - ГДЕ ГОРОД!!!
ТЫ ГДЕ, ГОРОД?»

Как часто вы задаётесь этими вопросами? Проводите ли вы параллели между личностью и городскими пространствами? Как вы взаимодействуете между собой? Как вы чувствуете друг друга? И в какой же плоскости координат существуют ваши отношения с городским пространством?

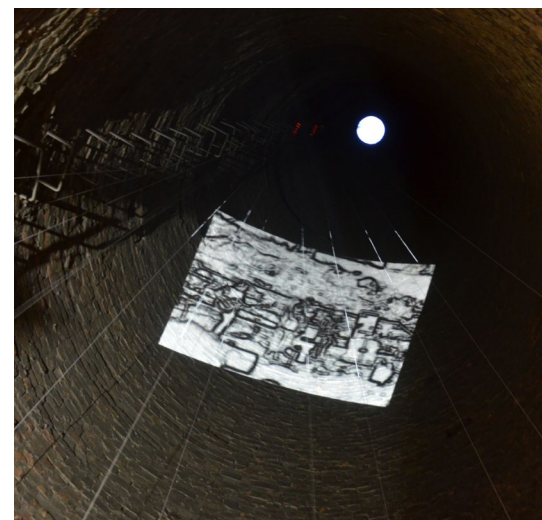
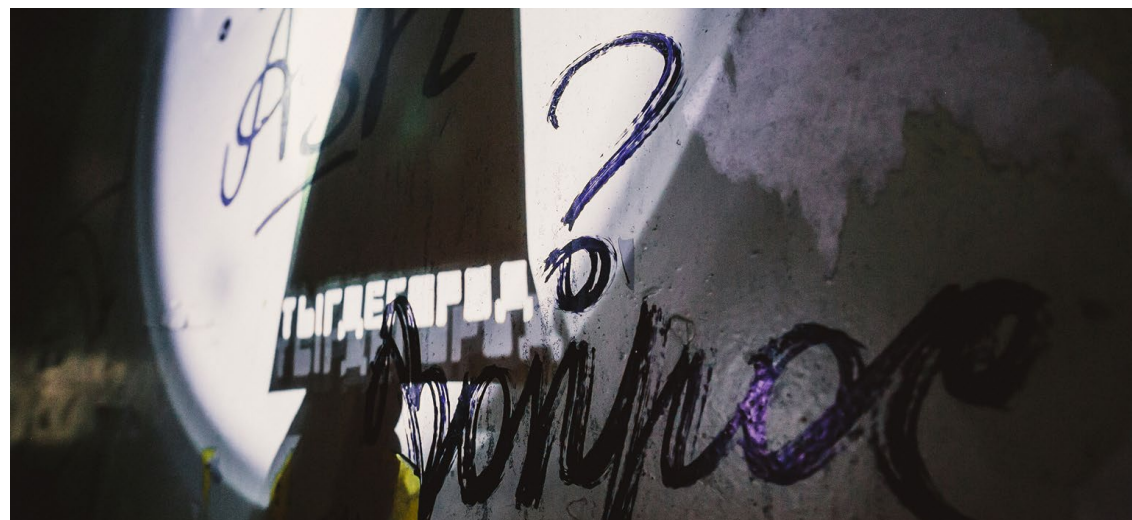
НАШ ГОРОД - это десятки километров горизонтального дрейфа без конкретных остановок и опор. Это жизнь в одной параллели, в одной структуре... Или нет? Есть ли что-то, способное остановить монотонное движение, разбить систему, дать трансформацию от одного состояния к иному? Несомненно. ПЕРЕХОДЫ. ПЕРЕХОДЫ. ПЕРЕХОДЫ - связи в протяжённой горизонтали города. Рассекают линейную монотонность на уровне экзистенции. БАШНЯ. Вертикаль в линейке связей. Мощнейший символ. Именно эти городские площадки - «БАШНЯ» Спиртзавода и подземные «ПЕРЕХОДЫ» города послужили пространствами развития концепции «ТЫГДЕГОРОД». Концепции, направленной на раскрытие чувственного аспекта, аспекта «городоощущений».

Площадка «БАШНЯ» была выбрана неслучайно - 60 метров вертикали как 60 километров протяжённой горизонтальной структуры нашего города – как метафора поворота жизни на 90 градусов, как отказ от монотонного горизонтального движения в пользу вертикальной динамики и доминанты, в пользу потенциального развития ВВЕРХ! Внутри БАШНИ действовала система тросов-флагштоков, которые символизировали каждый из районов города. Посетители этого пространства прикрепляли письма со своими ощущениями, чувствами города и поднимали их к самому верху БАШНИ. Движение воздуха внутри, шуршание «бумажных ощущений» флагштоков, зрительные фосфены от контраста верхнего света отверстия и затемнённого пространства создавали особую атмосферу, которая поддерживалась музыкой, проекционными видеорядом и изображениями, символизирующими городскую жизнь, наполненную событиями или же безмерно одинокую - такую, какую мы создаём сами.

В подземных городских «ПЕРЕХОДАХ» действовала система световых проекций «БАШНИ-ФЛАГМАНА», которая отражала нематериальные зацепки в структуре длинного города и несла связь площадок проекта «ТЫГДЕГОРОД»-проекта, в котором главную роль играет каждый человек».

KLEDS

Продолжение в разделе «Приложения» стр. 60

ДОМ БЕЗ ДВЕРЕЙ

W.O.L.K.
Ольга Либман/Яна Конопатова

#стритарт #роспись #мураль
#монументальнаяживопись

КОГДА: в течение Декады.
ГДЕ: Остановка Экономико-технический колледж (проспект Metallurgov).

«Думаю, остановки так называли потому, что в них жизнь ненадолго замирает. Люди проводят время в ожидании, и оно может очень по-разному складываться.

Я много лет передвигаюсь по городу на автомобиле, и редкая необходимость воспользоваться общественным транспортом каждый раз оборачивается стрессом. Причин у него много, но, один раз почувствовав себя неудобно там, где тревожные люди, сгрудившись, сурово смотрят на дорогу, начинаешь воспринимать пространство остановки как чужое и агрессивное.

Мы с Яной Конопатовой, моим партнером по мастерской W.O.L.K., провели небольшое поведенческое исследование. И пришли к выводу, что человек, передвигаясь с места на место и проводя в одних и тех же пунктах какое-то время, склонен отождествлять их с собой и качеством собственной жизни.

Я, например, благодарна одной остановке! Это место в другом городе связано для меня с особыми переживаниями и единением душ, потому что моя далекая подруга находит это пространство достаточно уютным и безопасным, чтобы впасть в лирическо-философскую беседу со мной. То есть потенциал у остановки, как у некоего перехода между двумя важными точками или места короткого отдыха, есть!

Но реальность часто оказывается противоположной. Как высоко мы оценим ежедневную необходимость проводить приличную часть своей биографии на грязной, унылой и злой остановке?

Согласитесь, общественный туалет или большой мусорный бак - определения, которые совершенно не вяжутся с приятными эмоциями... И, к сожалению, очень многие остановки вызывают именно такие ассоциации. Убежать из мусорки нельзя, нельзя даже отойти подальше! Горожане стоят и терпят - два раза в день, а то и чаще.

Надо что-то с этим делать, подумали мы, и Яна принялась за эскизы. Фокус-группа, состоящая из наших близких, одобрила идею, мы инвентаризовали свои запасы краски и принялись объезжать окрестности в поисках подходящего по фактуре объекта.

Претенденты разной степени заброшенности выстроились в виртуальную очередь в наших головах, и мы никак не могли выбрать. Судьба, принявшая обличья Антона Вальковского и Барбары Анны Бернсмайер помогла принять решение. Ребята пригласили нас принять участие в паблик-арт проекте. Взявшись за руки и закружившись в радостном танце, мы согласовали этот проект в Администрации Краснооктябрьского района, договорились обо всех необходимых разрешениях, и о том, что выбранную остановку для нас вымоют.

Дело сделалось быстро: адское пекло, два самоотверженных волонтера Александр Абрамов и Константин Таранов, выручавшие нас и раньше, 19 часов работы, 10 литров грунтовки, 30 литров краски и коробка художественного акрила, пяток истертых налысо кисточек, пара мотков малярного скотча...

Сегодня, отрисовывая финальные детали, мы нахватились позитива от прохожих и проезжих. Молодые, старые, пешие, конные, веселые, грустные - все нашли для себя кусочек счастья, маленький «свой угол» в квартире, которую мы построили-нарисовали за эти 19 часов.

И, надо сказать, что это - самая приятная часть работы - знать, что ты не рисуешь в стол, копя свою гениальность; не ждешь вдохновения, побаиваясь обесценить свои способности слишком простыми рисунками, а берешь и делаешь. Без претензии на высокую оценку представителей художественного мира - быстро, просто, вдохновенно, с любовью, для людей, для города, и, конечно, для себя тоже. Заходите все, дверей там нет».

Ольга Либман

ПРОСТЫЕ ВЕЩИ

Тамара Нечаева

Художественный проект, 2015
#соучастие #объект #присвоение
#утопия #микроинтервенция
#самоидентификация #сообщество

ГДЕ И КОГДА: 21 июня, 14.00 – 18.00,
двор дома по адресу: ул. Ким, д. 16; 27
июня, 18.00 – 20.00, СПИРТЗАВОД,
площадка «БАШНЯ».

Данный проект посвящен проблеме дегуманизации публичного пространства современного города, что особенно остро ощущается в условиях Волгограда. Не преследуя цели дать исчерпывающие ответы на обозначенную тему и сознательно избегая критических высказываний, автор предлагает зрителю другой взгляд на город. Не прагматический или пассивный, устало скользящий по поверхности городского ландшафта, преломляемый привычными повседневными практиками, пресыщенный медиа-образами и дисплеями мобильных устройств, а взгляд лирический, активный, неспешный. Это точка зрения фланера или ученого-исследователя, предполагающая интроспекцию и рефлексию, ориентированная на глубину и созерцание.

Реконструируя неотъемлемый атрибут советского города – сохнувшее на веревках белье, художник, с одной стороны, стремится передать то светлое чувство грусти и ностальгии по давно ушедшему времени эмоциональной и духовной близости людей, проживающих в маленьком уютном дворе, с другой – преследует цель domestizieren урбанизированную, уплотненную и запущенную среду современного жилого массива со свойственной ему атмосферой безличности, отчуждения и разрыва социальных связей. Висящие на веревках выстиранные вещи являются воссозданием архетипического образа, связанного с ощущением уюта, чистоты, доверия, семейности, которое, подобно прустовскому печенью «мадлен», пробуждает в участниках проекта поток сентиментальных воспоминаний о прошлом, и, в частности, о таком востребованном на настоящий момент чувстве со-жительства и сопричастности локальному сообществу.

Развешанные автором на веревке футболки с нанесенными на них вручную методом печатной графики образами города, отражающими особое очарование и неповторимость

Волгограда, призваны не столько отразить коллективную память его жителей, сколько вызывают к диалогу об индивидуальных интимных переживаниях урбанистического пространства. Ведь для каждого горожанина определенные места и объекты имеют свое личное эмоциональное и символическое наполнение, генерируя целостную психогеографию и неповторимые маршруты памяти. Таким образом, художественный проект Тамары Нечаевой выступает в качестве некоего инструментария, который позволит реципиенту использовать другую оптику и сменить устоявшийся ракурс зрения на город, ограниченный фиксацией негативных сторон среды проживания.

Концепция автора включает интерактивную составляющую: любой участник проекта сможет присвоить себе часть инсталляции, взамен расставшись с элементом своего гардероба. Такой жест будет одновременно и символической платой за прозрение, за возможность видеть личное в публичном, и метафорой идентификации с городом. Фотодокументация с помощью моментальных снимков предоставит возможность новому владельцу вещи выразить свое переживание городской среды, написав на оборотной стороне фотографии личную историю взаимоотношений с Волгоградом и перечислив наиболее ценные для него трофеи, будь то конкретные места, визуальные образы, запахи, тактильные ощущения. В итоге фотографии горожан в футболках с их взглядом на контекст места станут своеобразным архивом индивидуальной картографии и сменят на веревках зримое воплощение авторского взгляда на город, что будет вполне логичным, так как город – это, прежде всего, населяющие его люди и их представления о нем.

Продолжение в разделе «Приложения» стр. 66

ЯМА И НИЯМА

Дмитрий Давлечин

Художественный проект, 2015

#соучастие #сообщество
#инсталляция #микроинтервенция

ГДЕ: Двор по адресу: г. Волжский, ул. Свердлова, д. 49.

КОГДА: 22 июня, 14.00-16.00.

Устав от обилия дорожных ям у себя во дворе и, с течением времени, даже полюбив их, Дмитрий Давлечин написал письмо в соответствующие инстанции:

«Хотелось бы обратить ваше внимание на одну немаловажную проблему – проблему сохранения дорожных ям, как части культурно-исторического наследия Волгоградской области».

Мы считаем, что дорожные ямы нужно сохранять по нескольким причинам. Во-первых, ямы уже давно являются предметами гордости волжан и волгоградцев. У многих жителей нашей области в груди начинает сильнее биться сердце, когда они, возвращаясь домой из отпуска или командировки, чувствуют до боли знакомый запах степных трав и полыни. Но сердце также переполняется нежностью и любовью к родной земле, когда въезжая на территорию области видишь, чувствуешь и ощущаешь родные ямы. Во-вторых, у ям множество связей и с топонимикой нашего края. Можно вспомнить и одну из рек в Волгоградской области, которая гордо носит имя «Яма» и хутор Ямы в Среднеахтубинском районе. В третьих, роль ям трудно переоценить и в исходе Сталинградской битвы. Они оказали важную помощь советскому народу в победе над фашизмом.

Также стоит отметить, что тематика и проблематика ямы достойно вошла и в золотой фонд русской и зарубежной литературы, что особенно актуально в рамках года литературы. Достаточно вспомнить повесть А.И. Куприна «Яма» или роман Сашара Луиса «Яма», в котором выкапывание идеальных ям является важной задачей главного героя.

Совершенно уникальную роль играют ямы и в мифах. Если бы герой скандинавской мифологии Зигурд не догадался бы выкопать яму, чтобы убить Фафнира, то, как знать, сколько бы еще бед это чудовище причинило людям?

Ну и, конечно, каждый археолог с радостью расскажет вам о ямной культуре эпохи позднего медного века – раннего бронзового века, связанной с протоиндоевропейцами. А физики – о «квантовой яме» и «потенциальной яме».

Хотелось бы также напомнить, что Яма является важнейшим божеством индуистского пантеона, самопожертвование которого стало основой возникновения мира и человечества. Уничтожение ям может оскорбить чувства верующих индуистов. Тем более, что концепция «яма» в йоге включает в себя один из важнейших принципов – «Ахимса», обозначающего доброту, дружелюбие, внимательное и разумное отношение ко всему окружающему пространству. В том числе и к ямам.

Как вы видите, яма является не только важной культурной универсалией, но и частью идентичности нас – людей, родившихся и выросших во время серьезной демографической ямы в России.

В этой связи, считаем необходимым провести следующую работу: 1. Тщательно картографировать, систематизировать и типологизировать имеющиеся в районе дорожные ямы.

2. Регулярно проводить научно-популярные и просветительские мероприятия, направленные на ознакомление жителей района с тысячелетней историей ям, с ролью ям в культуре и непреходящем значении ям в духовно-нравственном и патриотическом воспи-

тании.

3. Способствовать сохранению ям и приложить усилия для их оформления как эстетически и художественно самоценных артефактов и явлений нашей повседневной жизни.

Например, яма по адресу: г. Волжский, ул. Свердлова, д. 49 имеет уникальную форму и очень похожа очертаниями на Грецию. Она остро нуждается в сохранении с целью дальнейшей актуализации и ассимиляции в городской среде. Мы предлагаем провести облицовочные работы на дне ямы мозаикой (античный сюжет может быть выбран по усмотрению, но в приоритете – сюжеты героической борьбы греческого народа с варварами и становление греческого государственности). В качестве оригинального дополнения к проекту на дно ямы предлагаю залить вино (красное, полусладкое), разбавленное водой в пропорции 50/50, чтобы мелкие грызуны (которые в изобилии водятся в нашей местности), а также птицы смогли устроить вечеринку в греческом стиле и приобщиться к великой культуре эллинов.

Дальнейшие предложения с детализированной сметой могу представить по запросу».

Не дожидаясь решения служб по его вопросу, художник приступил к процессу поэтапного картирования и сохранения дорожных ям как культурного ресурса территории и части культурно-исторического наследия области, а также их облагораживания, декорирования и музеефикации. В рамках проекта зрители смогли увидеть получившийся результат и прослушать лекцию-экскурсию на тему: «Ямы в культуре: история и перспективы развития».

Продолжение в разделе «Приложения» стр. 70

ПЛОХИЕ ПОРТРЕТЫ, 10 РУБ. Антон Капустин

Хэппенинг, 2015

#акция #сообщество #соучастие
#хэппенинг #микроинтервенция

ГДЕ: Аллея Героев.
КОГДА: 23 июня, 13.00-15.00.

На Аллее Героев уже десятилетиями существует такой феномен, как «Волгоградский Монмартр» – сообщество волгоградских художников-любителей, реализующих результаты своего художественного творчества, а также предлагающих случайным прохожим и гостям города изобразить их в реалистическом виде или в формате шаржа.

В этот уютный мир вторгается Посторонний, враждебный существующей системе маркетинга и модели художественного производства, – Художник, предлагающий прохожим нарисовать их «плохие портреты» всего за 10 рублей. Чем закончится этот социальный эксперимент? Объединится ли сообщество Монмартра в борьбе с общим врагом или поделится с плохим Художником секретами своего мастерства?

Продолжение в разделе «Приложения» стр. 72

ОТКРЫТИЕ ДРУГОГО

Анастасия Ульяненко

Художественный проект, 2015
#коммуникация #соучастие #эстети-
ка взаимоотношений #посткроссинг
#мейларт #микроинтервенция

ГДЕ И КОГДА: Здание Волгоградского почтамта, Отделение почтовой связи Волгоград 66, клиентский зал (ул. Мира, 9) - 22 июня, 15.00-22.00; 23 июня - 15.00-22.00; Речпорт (пристань № 12) - 28 июня, 19.30.

Проект начинается как игра. Случайный посетитель почтового отделения №66 подходит к стенду и берет пустую открытку, заполняет своими данными адрес получателя и опускает открытку в специальный бокс. Себе из этой же урны посетитель выбирает другую - уже заполненную неизвестным ему человеком, вписывает свой обратный адрес и заполняет форму своим посланием незнакомцу. В распоряжении участника не так много информации: изображение на открытке, которую выбрал предыдущий участник, его почерк и место, где он живет.

Посткроссинговый мейл-арт проект Анастасии Ульяненко, лежащий в области «эстетики взаимоотношений», не столько предлагает опыт случайного контакта с Другим, сколько становится экспериментальной площадкой, исследующей границы социального доверия, культурных шаблонов и стереотипов. Всегда ли верно наше поверхностное суждение?

Участники проекта смогли проверить свои догадки, встретившись 28 июня в 19.30 в Речпорту на пристани № 12 и отправившись в двухчасовое путешествие по Волге на кораблике. Каждого участника автор попросила прибыть на место встречи со своей открыткой и с тем предметом, который незнакомые друг другу люди попросили взять для того, чтобы быть узнаваемыми.

В «Путешествиях Гулливера» Джонатан Свифт описывают идею идеального языка и универсального средства коммуникации, основанного на общении посредством трехмерных объектов: «великим преимуществом этого изобретения являет-

ся то, что им можно пользоваться как всемирным языком, понятным для всех». Задача, которую ставит перед собой художник, заключается в том, чтобы проверить - так ли утопична эта идея эпохи Просвещения?

ПОДОЗРЕНИЕ СВИДЕТЕЛЯ

Л ю д м и л а С о т н и к о в а

Экспозиция, 2015

#фотография #инсталляция #видеоарт
#микроинтервенция #публичное
#приватное

ГДЕ: гостиничный номер,
отель «Южный».
КОГДА: 25 июня, 14.00-22.00.

Пространство гостиничного номера, как буферная зона и зона транзита, постоянно пребывает в суперпозиции двух состояний: зависит на границе между публичным и приватным. Типизированный и максимально обезличенный номер с каждым посетителем подвергается доместикации: наполняется новыми личными вещами - экспозицией чужого присутствия - до очередного полного обнуления, до окончательной стерилизации и гигиены приватного. Живая иллюстрация мифа о вечном возвращении в исходное состояние пустоты.

В рамках проекта «Evidence» (2013) в гостиничном номере в Дюссельдорфе центральным элементом художественной рефлексии Л. Сотниковой стали свидетельства - следы пребывания неизвестных постояльцев, которые, подобно фигурам Лихтенберга (отпечаткам на теле человека после попадания в него молнии), рассказывают собственные истории и разворачивают незаметную глазу драматургию.

В новом проекте Людмила Сотникова, лишив номер отеля своей функциональности и превратив его в контекст для экспозиции, размышляет над вопросом о том, что определяет публичное. Ответ вполне очевиден - принудительные системы контроля и пристального паноптического взгляда дигитальных камер. Конспирологическая оптика постояльца безуданно ищет анонимного Наблюдателя, вынуждая менять аккомодацию взгляда. Но существует ли Наблюдатель как источник подозрения? Проект не лишает зрителя сомнения, а лишь подогревает его, ведя сложную рекурсивную игру в «переглядки».

Продолжение в разделе «Приложения» стр. 74

«Из-за связи с архитектурой я продолжаю мыслить в пространстве, поэтому вопрос презентации фотографии так же важен, как и то, что на фото изображено. Фотография в моем случае не существует в виде отдельных снимков, но и серией это назвать сложно, это, скорее, некая система, основанная не на лучших отобранных кадрах, а на балансе между «скучными, неинформативными фотографиями» и их противоположностью. Я не пытаюсь работать в кураторском дискурсе (мои инсталляции – это не поиск способов экспонирования): все фотоизображения немыслимы отдельно и самостоятельно, но только в сложной сети визуальных взаимодействий, перекличек и ассоциаций. Мне хочется, чтобы зритель исследовал пространство и взаимосвязь отдельных элементов. Каждый раз, показывая свои фото, я либо делаю инсталляцию, либо создаю объект, в который фотографии как бы впаяны, либо делаю книгу. Фотографии часто перемешаны с найденными или созданными мной объектами, а также измененными апропрированными изображениями. Чтобы добиться нарративности, я экспериментирую не только с последовательностью и расположением фотографий, но и с их размерами, типами фотобумаги, качеством камер, которыми снимок сделан».

Людмила Сотникова

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Антон Величко

Художественный проект, 2015.

#архитектура #фотография #утопия
#экспозиция #соучастие
#микроинтервенция
#самоидентификация

ГДЕ: Двор по адресу: проспект Ленина, 85; малая архитектурная форма «Замок».
КОГДА: 26 июня, 15.00-21.00.

«...оплакивание должно быть не просто прощанием, а попыткой восстановить умершего в новых правах, определить его место в жизни, в которой он больше не живет».

«...места, в которых жили, наполнены присутствием отсутствий. То, что мы видим, означает то, чего уже нет: “посмотри, здесь было...”».

В сознании людей, родившихся в 1980-1990-е гг., руины советского периода - архитектурные пространства и формы - странным образом ассоциируются не только с ушедшей в прошлое социалистической утопией, но и тесно связаны с воспоминаниями детства, как с безвозвратно утраченным Золотым веком. Антон Величко повествует не столько о памяти архитектуры, сколько об архитектуре памяти: ее абберациях и ложных реконструкциях, о чувстве щемящей ностальгии по тем временам, которые он не переживал.

Потерянный и потерявший систему координат художник пытается найти точку отсчета, укрытие, слиться с городскими объектами, построенными в советское время, предлагая и зрителю тот же опыт приближения и осмысленного присвоения, казалось бы, уже давно не нужных ему мест. Жители близлежащих домов уже не замечают руины «Замка», но созданное автором обрамление поможет реактуализировать их; музеефицировать; капсулировать; сменить фокус и оптику взгляда; вновь наделить их ценностью.

Модус восприятия архитектуры Антон задает серией фоторабот, являющихся частью проекта. На них представлены «миковзаимодействия» с городскими ландшафтами, зависающие между перформативностью как таковой, аналоговой документацией перформанса и постановочной фотографией. Они носят скорее характер моментального и кратковременного «прикосновения» и «жеста». Тело «разыгрывает» мизансцены с пространствен-

ным контекстом как реквизитом, наделяя его новыми смыслами и особой драматургией, создавая, скорее, не конкретные высказывания, а комментарии и маргиналии (как заметки на полях рукописей, толкования уже готового текста - текста городского пространства). Тело объективируется и становится не более чем руиной. Отчаянные, часто неловкие, жесты автора - это попытка мимикрии и слияния, изначально обреченная на провал.

Проект художника - это архетипичная история о поисках приюта, о попытках воссоединения с прошлым/детством, об утрате, о ностальгии по безвозвратно утраченной Утопии и персональный миф о вечном возвращении.

Продолжение в разделе «Приложения» стр. 76

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ПОЙМЫ

Павел Панферов/Дмитрий Тур/Олеся Стеценко/Анжелика Крутикова/Анна Балашкина

Художественный проект, 2015
#история #память #городскиелегенды
ГДЕ: Пойма реки Царицы, Морятник*.
КОГДА: 27 июня, 13.00-15.00.

* Морятник или «Мория» - недостроенный комплекс по обучению детей плаванию, спроектированный заслуженным архитектором РСФСР Е. И. Левитаном, самое известное заброшенное здание Волгограда. Расположен в Центральном районе в долине реки Царицы, между Астраханским мостом и железной дорогой. Среди причин популярности здания: мистический ореол, удобное расположение в центре города, уединённость, свободный доступ. Морятник — место любимое и широко известное среди различных волгоградских субкультур.

Многие жители Волгограда старшего поколения помнят легенду о небольшом индейском племени Кайова, какое-то время жившем на территории довоенного Сталинграда. Проект посвящен историческому фундаменту этой легенды. В рамках проекта был проведен Священный Ритуал «Табананика» («слушающий восход») в преддверии главного события года племени Кайова – «Танца Солнца». Табананика проводится в соответствии с древними племенными традициями почитания центральных фигур - Солнца и Бизона – с их тесной и мистической взаимосвязью. Ритуал представляет собой особую технику росписи черепов бизонов, символизируя начало новой жизни всего племени и нового этапа в жизни каждого, кто в нем участвует. Расписанный особенным образом череп выступает в роли портала, к которому можно не только прикоснуться, но и собственноручно создать под звуки бубна и песнопений шамана в атмосфере предков племени Кайова. Расписанные черепа участники смогли забрать с собой на память.

Группа проекта: <https://vk.com/kkaiowa>
Сайт проекта: <https://kkiowa.wordpress.com/>

Продолжение в разделе «Приложения» стр. 78

«Ритуальная роспись черепов, осуществленная нами сегодня в заброшенном здании бассейна в пойме реки Царица, – это не только очень интересно, увлекательно и приятно, как может показаться на первый взгляд. К сожалению, немногие в Волгограде знают и помнят интересную, романтическую, хоть и с трагическим завершением, судьбу индейцев племени кайова, приехавших из США и участвовавших в комсомольской стройке – осушении поймы реки Пионерки. Нельзя не понимать, что с собой из Америки они привезли не только комсомольский задор и веру в идеалы мира во всем мире. Они привезли с собой в Сталинград целый культурный пласт, ритуалы и традиции. Поэтому в рамках нашего культурно-исторического исследования мы отдаем им дань памяти, вспоминая то, что едва не стало бесследно забытой страницей истории нашего героического города».

(из интервью Олеси Стеценко)

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ПОЭЗИИ / URBAN POETRY LAB

Тильман Северин (Лейпциг/Берлин),
Жозефине Беркхольц (Лейпциг)
и Лена Фёклингхаус (Берлин)

Художественный проект, 2015.

#поэзия #поэзиявпубличныхпростран-
ствах #малыеархитектурныеформы
#амфитеатр #микроинтервенция

ГДЕ: Двор дома по адресу: проспект
Металлургов, 19; Малая архитектурная
форма «Амфитеатр».

КОГДА: 26 июня, 18.00-20.00.

Воркшоп: СПИРТЗАВОД - во время
Декады.

Презентация результатов работы
Лаборатории: СПИРТЗАВОД – 27
июня, 18.00-20.00.

«Урбанистическая лаборатория поэзии» стала ключевым событием Года немецкого языка и литературы в Волгограде и состоялась в рамках Декады паблик-арта. Проект был поддержан Министерством иностранных дел федеративной республики Германии. Были приглашены молодые поэты и писатели из Германии: Тильман Северин (Лейпциг/Берлин), Жозефине Беркхольц (Лейпциг) и Лена Фёклингхаус (Берлин). Они в течении 9 дней вели интенсивный воркшоп, в котором участвовали молодые поэты, писатели, филологи и актеры из Волгограда и Волжского. Цель воркшопа - составить совместный, коллективный текст на русском и на немецком языках, посвященный Спиртзаводу. Во время первой встречи немецкие поэты и их русские коллеги поделились опытом, представили друг другу свои стихотворения, рассказы и другие литературные тексты и обсуждали их. На следующий день участники совместно посетили территорию бывшего Волгоградского гидролизного завода. Они исследовали здания Красного куба и Башни, а также изучили особенности территории: железнодорожные пути рядом с Красным кубом и строительный рынок. На следующих встречах в рамках воркшопа участники разработали схему персонажей и сюжеты, связанные с этими персонажами и спиртзаводом. Они использовали и ранее сочинённые ими тексты и стихи, и коллективно писали маленькие отрывки про каждого из персонажей. Все тексты были переведены на русский и немецкий языки. После встреч с участниками немецкие гости из всех маленьких текстов и стихов скомпоновали большой текст (16 страниц) в форме диалога с 5 голосами: Графиня, Хипстер Энди, Красная шапочка, Завхоз Васильич и Хор.

26 июня состоялись поэтические чтения в старом амфитеатре (малая архитектурная форма советских времен) во дворе жилого дома в Краснооктябрьском районе Волгограда.

Русские и немецкие участники читали свои собственные стихи на обоих языках перед публикой, а также привлекли случайных прохожих и жителей двора. В конце поэты прочли маленькую часть произведения о Спиртзаводе, чтобы пробудить интерес к выступлению на следующий день.

27 июня большой коллективный текст был представлен перед публикой на втором этаже Красного куба на территории Спиртзавода. Каждый участник выбрал того персонажа, для которого он придумал больше всего текстов во время воркшопа. Хор на заднем плане импровизированной сцены представляли Тильман Северин, Жозефине Беркхольц и один русский участник. Они комментировали реплики персонажей на русском и на немецком языках.

18-28 ИЮНЯ 2015

В РАМКАХ ГОДА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ

ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ

ВОРКШОПЫ

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ПОЭЗИИ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРФОРМАНСЫ В
ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ЖОЗЕФИНЕ БЭРКХОЛЬЦ, ПОЭТ (ЛЕЙПЦИГ)
ТИЛЬМАН СЕВЕРИН, ПИСАТЕЛЬ (ЛЕЙПЦИГ)
ЛЕНА ФЁКЛИНГХАУС, КУРАТОР
ЛИТЕРАТУРНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ (БЕРЛИН)
ЛИДИЯ ДАЭР, ПОЭТ (АУГСБУРГ)

CULTURE-IDEA.RU
VK.COM/URBANPOETRYLAB
8-8442-95-95-19

ЗАКРЫТИЕ ДЕКАДЫ

ГДЕ: Речпорт, причал №12, корабль
КОГДА: 28 июня, 19.00-22.00

Заккрытие Декады и путешествие на корабле стали финальной точкой проекта Анастасии Ульяненко «Открытие Другого». На закрытии выступили Лидия Даэр, г. Аугсбург (певица, автор песен, поэт, куратор), а также группа Microwave Popcorn, г. Волжский.

«А я вот вытащила открытку Юлии. Я предположила, что это девушка, которая где-то учится, живёт с родителями, любит розовый цвет и имеет кошку. А ещё у неё в доме частенько бардак (у всех дома частенько бардак, хаха). И тёмные волосы. А загадала принести табличку с надписью «это я».

В общем, я не очень угадала xD Но у Юлии была кошка, у неё тёмные волосы, и у неё действительно частенько бардак)))

Ксюша писала преподавателю, который пьёт по утрам кофе и ненавидит оригами. Поэтому загадала принести 10 бумажных журавликов. И ей их принесли))) Хотя она и не угадала с преподавателем и кофе)

Ксюша же у нас одноногий бородатый пират. Поэтому должна была прийти в повязке на один глаз)

И она единственная из нас нашла и была найденной.

Эта девушка очень долго ходила со своим зелёным шариком. Я потом у нее спросила. Её всё же нашли.

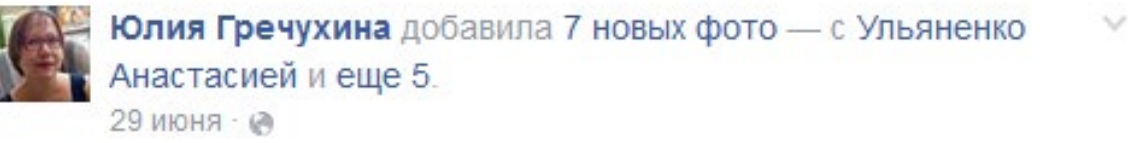
Уж не знаю, нашли ли всех этих людей. Но парень со скакалкой уже и прыгал на ней, и вверх поднимал. Но, по-моему, нашёлся.

В общем, это был чудесный день. Или даже чудесные 10 дней. Немного жалею, что не попала на все площадки и на закрытие. Хотя и поначалу оооочень скептически относилась к мероприятию, но только от того, что мне непонятно было, что это и для чего.

Всем, кому стоило сказать спасибо, я сказала ещё на кораблике.

И такие вещи действительно очень нужны городу (и не только нашему). Спасибо за внимание. Надеюсь, мне удалось передать хотя бы толику тех впечатлений, которые меня обуревали. И я искренне не понимаю, как люди без всего этого живут. Мне было бы безумно скучно».

Из блога Кати Фаренгейт

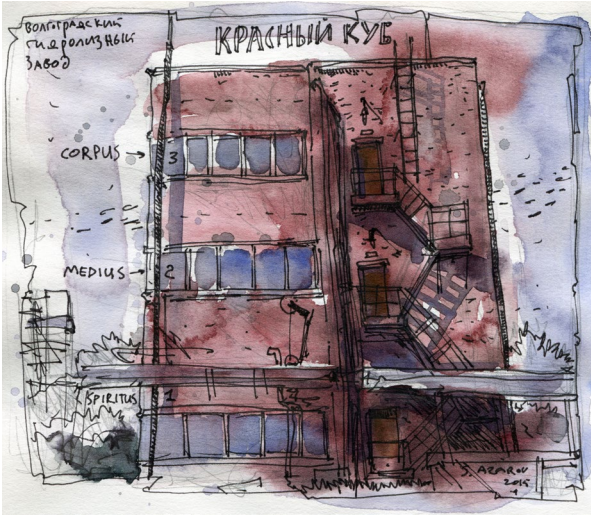
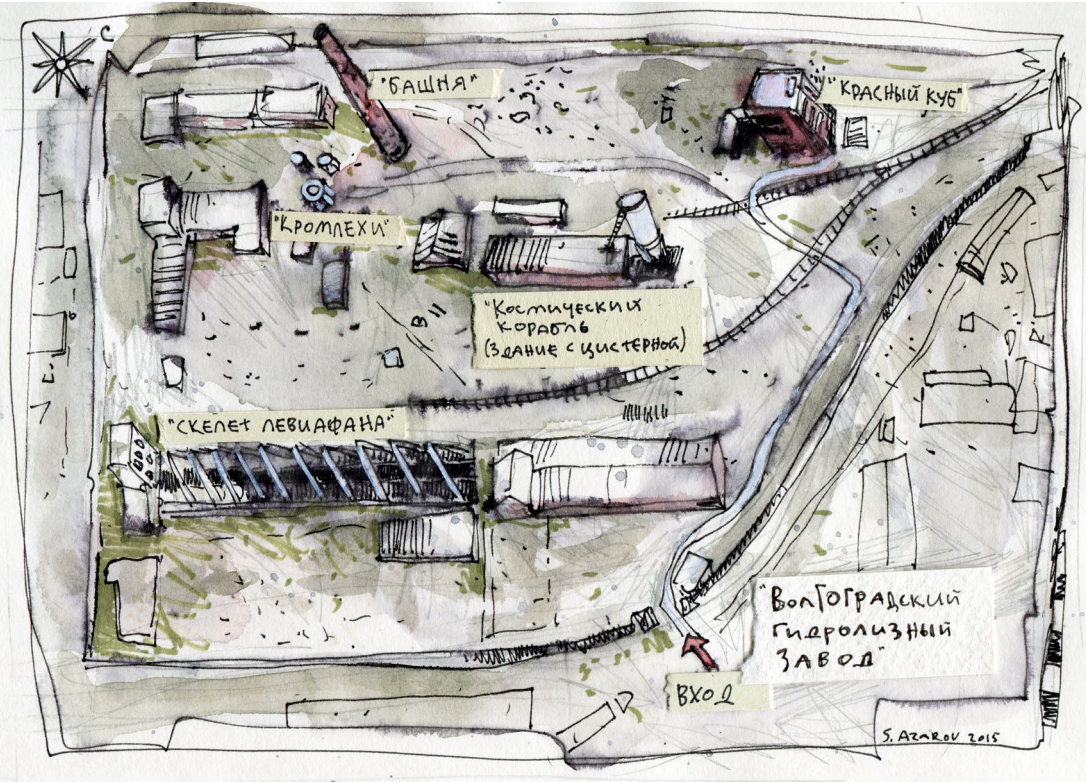
#publicartvlg #открытие_другого Торт, гавайское ожерелье, "Алиса", рогатка, журнал "Огонёк", газета "Волгоградская правда", роза в волосах и т. д., и т. д. По этим нетривиальным приметам должны были опознать друг друга адресаты авторских открыток перед тем, как сесть на кораблик.

СУВЕНИРНАЯ ПРОДУКЦИЯ

Станислав Азаров / Рита Волох

Важным содержанием проектов на Спиртзаводе стала символическая интеграция территории завода в общегородское пространство, создание художественного образа места для его маркирования в сознании волгоградцев. С этой целью была разработана сувенирная продукция, которую каждый из участников открытия Декады публичного искусства смог забрать с собой как напоминание о проекте и посещенной территории бывшего Волгоградского гидролизного завода. Художник Станислав Азаров создал графические открытки с картой объектов завода и структурой этажей «Красного куба». Перед дизайнером Ритой Волох стояла задача разработки айдентики места. Логотип, представленный на магнитах, стал архитектурным осмыслением формулы этанола.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДНЕВНИК

Руслан Поланин

Прошло уже довольно много времени с тех пор, как я взялся за это расследование. Когда именно я приступил к нему, точно вспомнить не смогу, да и ни к чему это, время теперь не имеет значения. Все, что когда-либо было важно, потеряло свою ценность, ничего не имеет смысла как прежде. Как и это письмо, ведь оно никому не поможет, никто не избежит наказания, ничто не искупит нашей вины. Но все же...

Все началось с простого интереса к истории Спиртзавода, к его существованию в послевоенные годы, его устройству и устройству жизни его работников. В те тяжелые для советского народа времена труженикам завода (тогда еще Сталинградского гидролизного завода) приходилось не только работать не покладая рук, восстанавливая разрушенное войной производство, но и жить прямо на территории завода, где можно было найти минимальные условия для существования коммуны: блиндажи, баня, детский сад, столовая, медпункт, лаборатория, подсобное хозяйство. Здесь нельзя не упомянуть, что сотрудники завода также производили дрожжи и выращивали мицелий гриба. В начале расследования я не придавал это-

му особого значения, но все кардинально поменялось с находкой других архивных документов и фотографий. Но обо всем по порядку.

На тот момент мое внимание было приковано к информации, взятой из архивных документов под грифом «Секретно», о 300 немецких военнопленных, которые были направлены на гидролизный завод на послевоенные восстановительные работы, а особенно к тому факту, что уже спустя 3 месяца по каким-то неизвестным причинам на работу выходило только 150 человек. Куда пропали остальные, и что с ними случилось?

Меня всегда интересовала тема пропавших без вести, а также все, что связано с войной, ее последствиями и судьбами людей, принимавшими участие в ней. И здесь стоит сказать, что тема военнопленных в Советском союзе не предавалась огласке, говорить о них было не принято, а статистика, если и велась, то не отражала истинного положения дел. Поэтому я решил провести собственное расследование.

Я начал активную работу по сбору всей возможной информации по этому делу. Я просмотрел множество архивных документов и фотографий, обшарил все открытые и закрытые территории завода (где, кстати, мной было обнаружено странное строение в виде кромлеха), изучил содержимое помещений и цехов (в том числе и лабораторий) и, наконец, собрав достаточно материала, приступил к решению загадки пропажи людей. И это было началом конца.

Как я уже писал раньше, тот факт, что на заводе выращивался мицелий гриба, сначала остался без внимания, но потом, после нескольких весомых находок в архивах, он по праву встал во главе расследования. Первыми значимыми и, одновременно, необычными находками были архивные документы по лаборатории гидролизного завода: непонятный чертеж с изображением какой-то структуры или системы связей, похожей на сеть (или на условное обозначения мицелия, как я думаю теперь), потрепанные временем фотографии чашки Петри с выращенной в ней

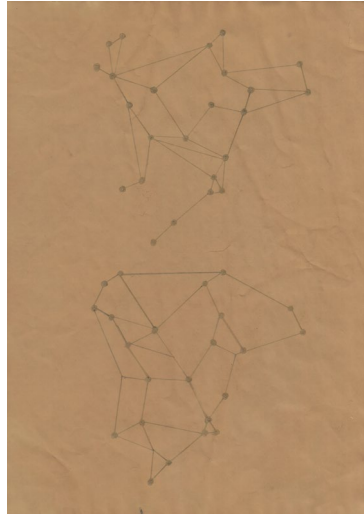
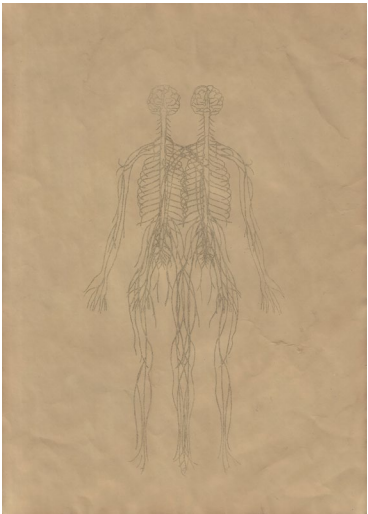
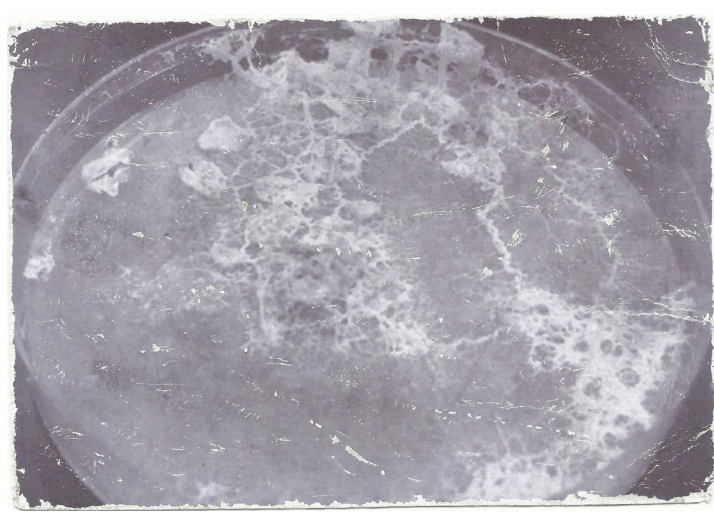
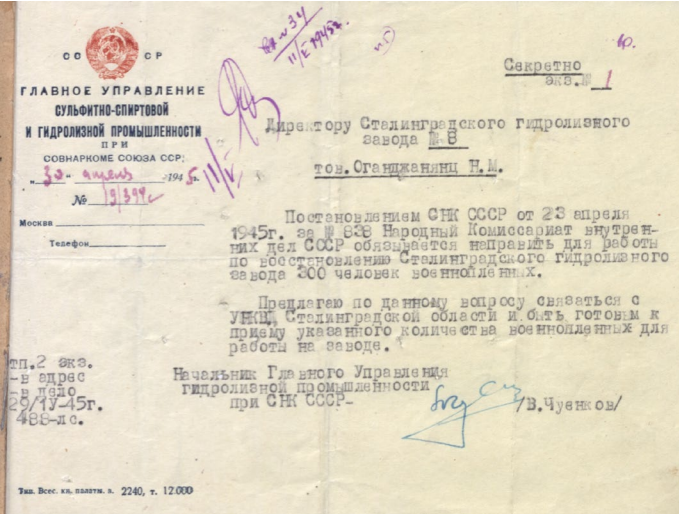
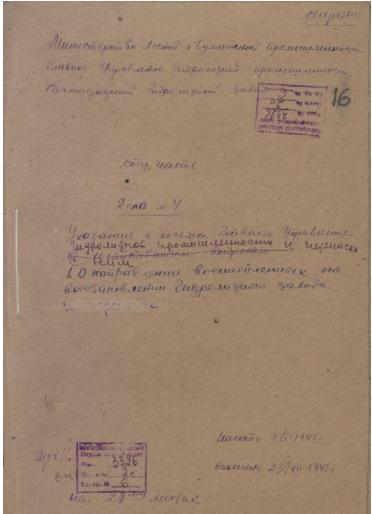
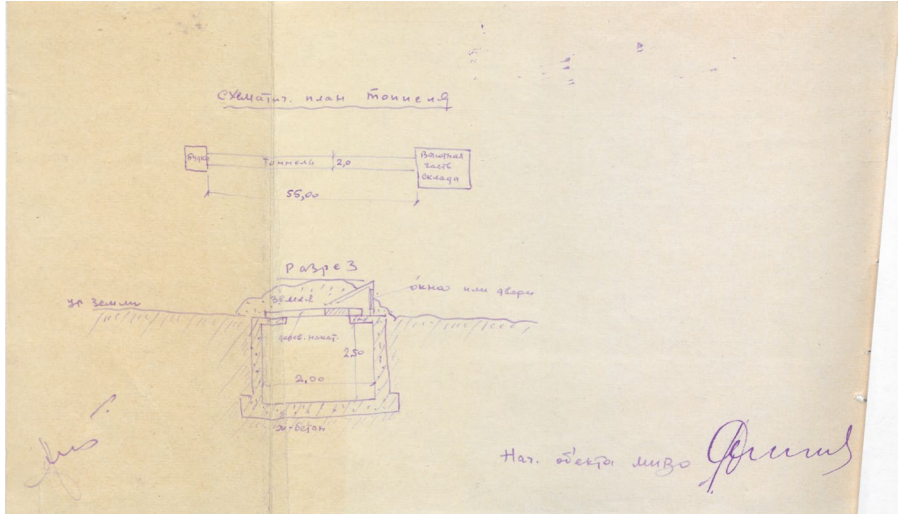
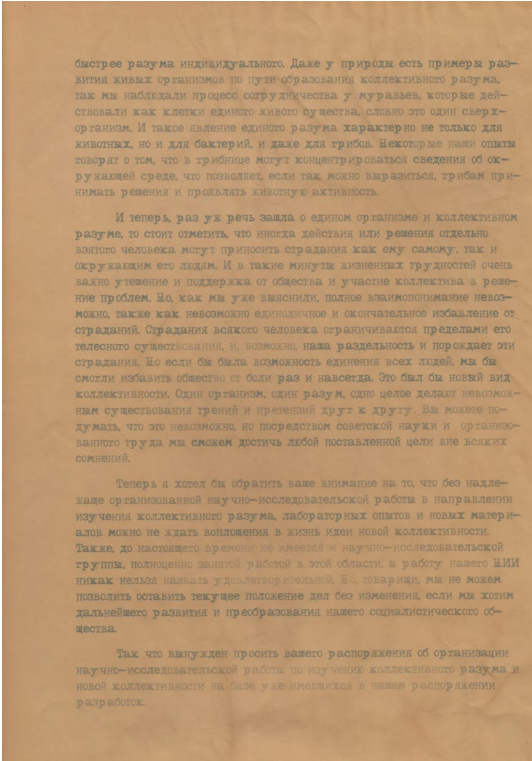
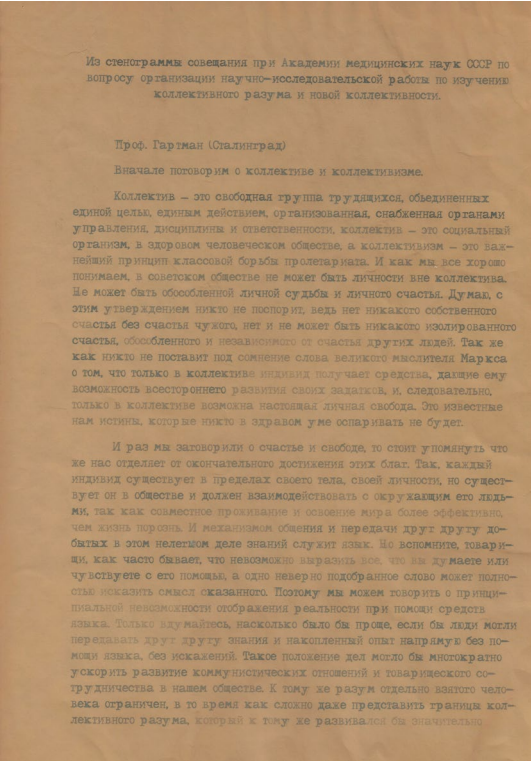
плесенью (такую же я нашел в лаборатории завода) и не менее старые фото муравьев с антеннообразным отростком из головы.

Помимо вышеперечисленного, там же лежал странный рисунок сдвоенной нервной системы или, как мне показалось в первый момент, двух совмещенных кровеносных систем человека, что сразу же заставило меня вспомнить об опытах Демихова (тот самый опыт, когда у собак был создан общий круг кровообращения). И, безусловно, эти силуэты вызывали ассоциацию с сиамскими близнецами, но это только до момента обнаружения последнего и самого важного документа, позволяющего собрать воедино все части головоломки.

Этим ключом к разгадке оказалась стенограмма совещания по вопросу организации научно-исследовательской работы по изучению новой коллективности, где помимо утопических взглядов о функционировании коллектива и его реорганизации, а также создания коллективного разума (что не может не напоминать идеи Вернадского), говорилось о возможности единения всех людей, превращении в «один организм, один разум, одно целое». Когда я впервые читал эти слова, то, признаться, думал, что речь идет о метафоре коллективного тела, а не о превращения в единый организм в прямом смысле этого слова, но, возможно, я колоссально ошибался.

Также в стенограмме было указано, что образование коллективного разума характерно для муравьев, которые действуют как клетки единого живого существа, и что такое явление единого разума характерно не только для животных, но и для грибов, которые могут собирать сведения об окружающей среде и на основе этих данных принимать решения и проявлять животную активность! Для грибов!

И действительно, существуют неопровержимые факты, доказывающие наличие интеллекта у представителей царства грибов. Так, японский профессор Накагаки в своих опытах доказал, что плесневый гриб *Physarum polycephalum* способен к обучению и принятию нетривиальных решений, вдобавок к этому, человеческий мозг чем-

то напоминает этот гриб. Не менее удивительным и, одновременно, жутким можно считать тот факт, что грибы не только способны, обладая интеллектом, собирать информацию и вести себя разумно, но и могут управлять поведением других живых организмов. Существует гриб кордицепс однобокий, который зомбирует муравьев и велит им где умирать, а его мицелий оплетает внутренние органы, становясь дополнительной тканью.

И самое удивительное – грибы способны управлять человеческим поведением. Подтверждение тому – древние культы, употребление галлюциногенных грибов шаманами и жрецами, а также массовые отравления спорыньей и последовавшие за этим эпидемии, войны, охота на ведьм и истребление людей. И если говорить про шаманизм и ритуальные пространства, где, возможно, задействован грибной культ, то я могу указать на ту самую конструкцию наподобие кромлеха на территории завода. Она могла быть специально возведена для практик общения с другими мирами или даже телепатического общения людей посредством употребления грибов. Доказательством этому служат собранные мной данные, в особенности, упоминание в стенограмме про общение без помощи языка.

Думаю, дальше не стоит пересказывать в деталях все, что можно найти на моей доске расследования, она говорит сама за себя. Но, тем не менее, я должен отметить, что все факты и материалы, фигурирующие в этом деле, ведут к одному заключению.

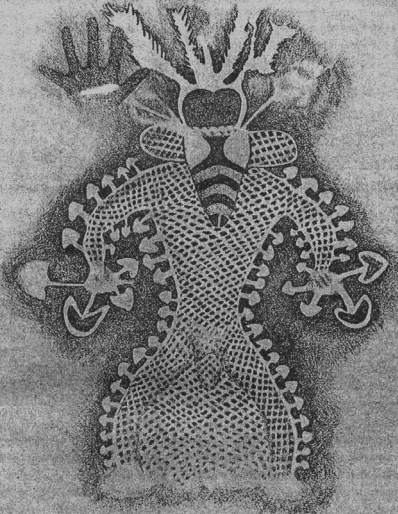
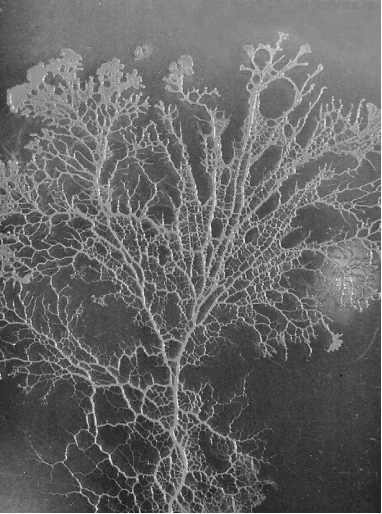
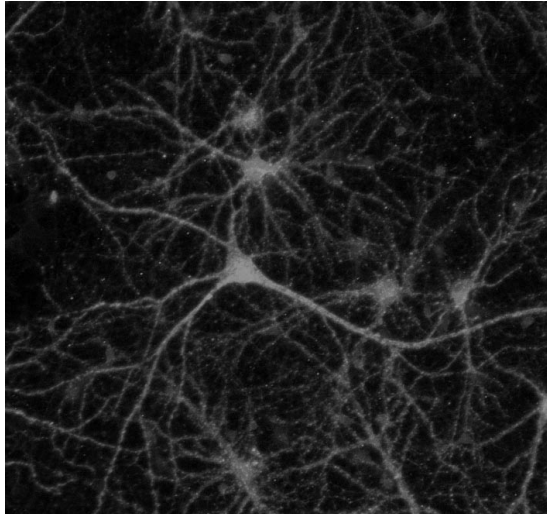
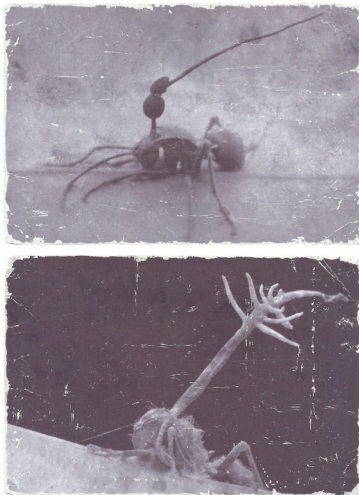
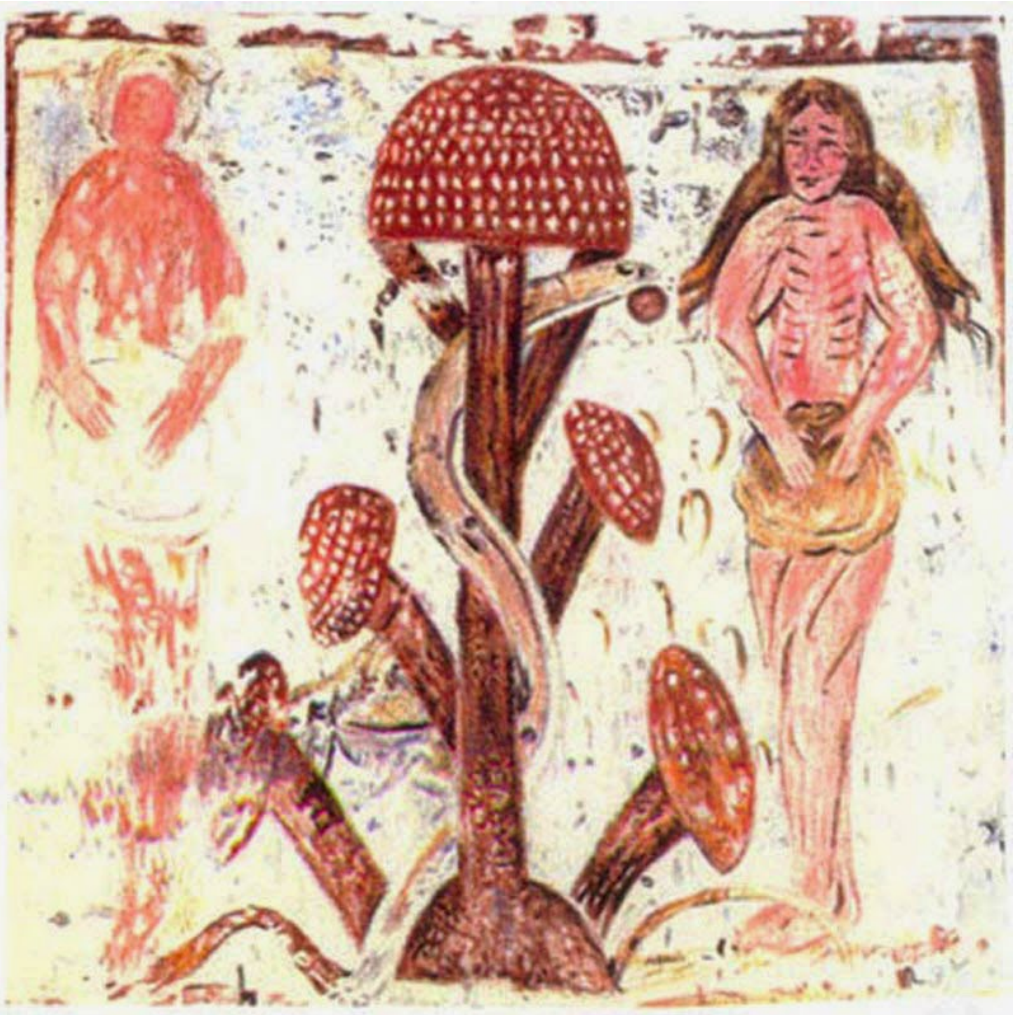
Грибы - это живой организм, способный думать и принимать решения. Его тело - это единая система, лишённая центра, организованная в своем строении и функционировании по типу интернета или нервной системы человека. Грибы способны не только к мышлению и передаче информации, но и могут управлять или оказывать влияние на поведение животных, в том числе и на людей.

На протяжении всей человеческой истории грибы сопровождали людей, словно заботливый родитель, подталкивая и направляя неразумное дитя. Таким образом, грибы стали причиной эволюции, поспособствовали развитию человеческого мозга, мышления и языка, они – «утраченное звено» происхождения нашего вида (подтверждение тому люди-грибы из наскальных рисунков, а также исследования этноботаника Маккенны) или даже наши создатели (не зря в мифах встречается мотив происхождения людей из грибов).

Древние понимали, кто главный на этой планете, кто подарил им возможность осмысленного существования, и к кому нужно обращаться для получения трансцендентных истин. Грибы были богами и наставниками для людей, и люди жили в гармонии с собой и окружающей природой, и, похоже, именно это и был потерянный рай - наш Золотой век. Но со временем человек стал забывать о своем месте и той роли, которую грибы играли в его жизни, он самонадеянно решил, что является царем природы и теперь расплачивается за это. Грибы устроили зачистку людей их собственными руками. Болезни, войны, диктаторские режимы, массовые помешательства, сумасшествие, что творится на протяжении нашей истории, все это – месть истинного хозяина Земли и наша расплата.

Возможно, труженики гидролизного завода, а вместе с ними и советские ученые, работавшие там же, знали это и пытались предотвратить надвигающуюся катастрофу, и не исключено, что ценой жизни военнопленных (о них никто бы не беспокоился). Об этом свидетельствуют и фотографии, и архивные документы, и лаборатория, и даже строения на территории завода. Все сходится, все предельно ясно теперь. Но все-таки для меня остается загадкой, что именно они пытались осуществить путем опытов, для чего была нужна новая коллективность и коллективный разум? Объединить всех людей, сделать их подобными создателю и нанести ответный удар? Или осуществить гибридизацию человечества с грибом для воз-

ращения в «материнское лоно» и получения нового сверхорганизма, возрождения Золотого века и избавления людского рода от страданий? Но как бы там ни было, они потерпели неудачу, и по-другому быть не могло. Человечеству пора смириться с уготованной ему участью и покорно принять свою судьбу...

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО ГИДРОЛИЗНОГО ЗАВОДА В ВОЛГОГРАДЕ

Дмитрий Бойко / Валерия Патуева

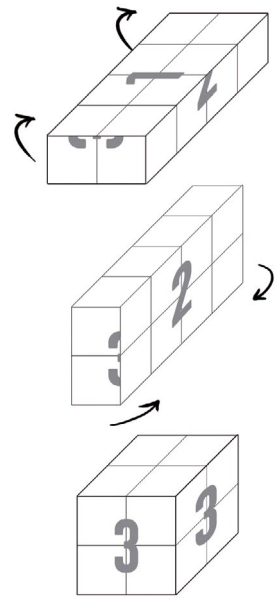

рис. 1

рис. 2

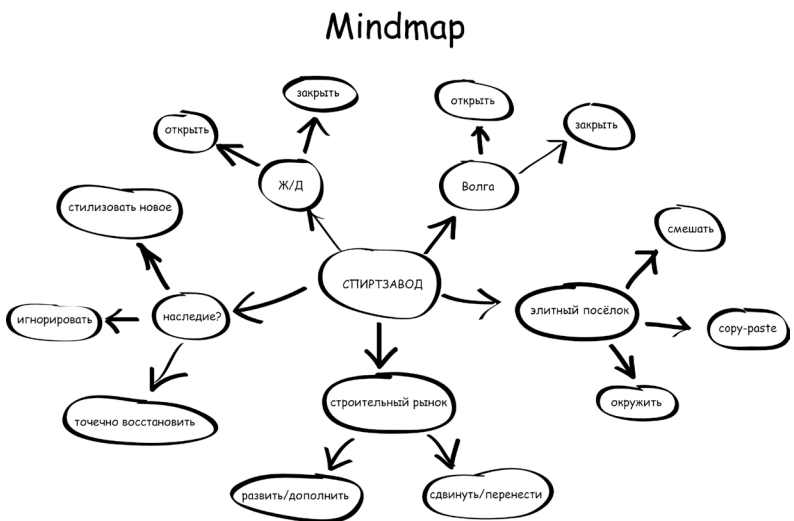

рис. 3

Два обстоятельства сложились крайне удачно. Во-первых, группа смелых немецких и волгоградских кураторов, художников и поэтов, число которых в итоге превысило сорок человек, решили организовать в Волгограде десятидневный фестиваль паблик-арта. Во-вторых, владелец территории и остатков имущества обанкротившегося предприятия, расположенного неподалеку от центра города, сам предложил им свою площадку для любых экспериментов. Когда нас пригласили принять участие в этом проекте, оказалось, что на данную территорию уже существует проект планировки, каких масса, – разумеется, типовой советский микрорайон. Так перед нами возникла миссия – показать альтернативы, которые более полно раскрывают потенциал этого особого места.

Среди всего многообразия форм подачи идей было очень сложно выбрать ту, которая бы сразу однозначно отражала все те нюансы, которые присутствуют у этой территории. Такие нюансы мы стали называть кодовыми словами «точки развития». Поэтому мы предложили всем желающим проникнуть внутрь процесса формирования градостроительного решения, раскрыли перед ними логику рассуждений, сделали вместе пару шагов, чтобы затем вероломно бросить зрителя на полпути и заставить выбирать стратегию реновации самостоятельно. Меру вовлечения каждый участник мог выстроить «под себя»: от выбора из почти готовых вариантов до конструирования своего уникального планировочного решения.

Посетителей ждала паутина невидимых нитей, составленных из причинно-следственных связей: каждый шаг символизировал выбор пути, по которому будет развиваться эта территория. Главной площадкой Декады паблик-арта стал пропахший спиртом трехэтажный краснокирпичный экзампль индустриальной архитектуры с ленточным остеклением (значащийся в экспликации как спирт-склад), но все участники называли его «Красный куб». Внутри этого куба мы поместили свой куб, который собирался из кубов поменьше. Фрактальная история стала намеком на то, что для множества городов России земельные ресурсы в мертвых промышленных зонах стали общим вызовом, а способны ли мы найти замену старому кровеносному мотору города? Насколько жизненно важным органом для города станет бывший завод?

Центральной фигурой экспозиции стал куб-трансформер полтора на полтора метра, который посетителям предлагалось совместно раскладывать, чтобы вникнуть в суть анализа и фактов, либо совместно собирать, чтобы получить четыре

финальных сценария. Изучение куба посетителями происходило в интерактивной форме: сборка-разборка картонного куба требовала не столько физической силы, сколько слаженной работы по крайней мере двух человек (Рис. 1).

Куб в позиции 1 представлял зрителям границы рассматриваемой территории в виде прямоугольника – урез Волги, параллельная ей железнодорожная магистраль, существующий жилой микрорайон Тулака на северо-востоке (улица Тулака) и существующая промзона на юго-западе (Рис. 2).

История этой территории связана с царичинской деревообрабатывающей промышленностью, от которой остались архитектурные приметы разных эпох – краснокирпичные здания XIX века, железобетонный остов лесопилки начала XX века, довоенные постройки, местами «восстановленные» силикатным кирпичом, сооружения химической индустрии 1970-х, использовавшей опилки как сырье и т.д.

Современное использование территории представлено полустихийным волгоградским оптово-строительным рынком, элитным жилым поселком с высоким забором, полузаброшенными производственными базами и коммерческой недвижимостью, сдаваемой под офисы/склады/мастерские. Параллельно Волге проходят две главные транспортные оси – улица Туркменская, которая является центральной продольной связью, и предполагаемая планировкой «нулевая» продольная, проходящая ближе к реке. Железная дорога имеет на этом отрезке станцию Ельшанка и множество ответвлений, которые активно функционируют.

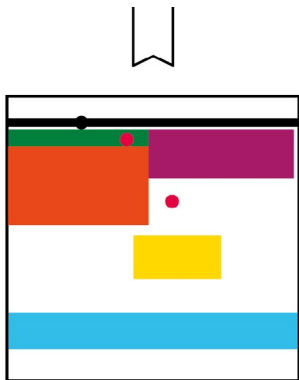
Мы изучили всю доступную информацию о территории: положения генерального плана, сведения о фактическом использовании земельных участков, о зонах с особыми условиями, об инженерном обеспечении, о транспортных связях. Мы обошли завод и прилегающие владения пешком, обсудили текущие проблемы с собственниками и арендаторами, провели социологическое исследование среди жителей Волгограда. Построив mindmap (Рис. 3), мы выявили наиболее важные факторы развития территории и условия, прямо влияющие на пространственную структуру, планировку и застройку Спиртзавода. Их получилось пять – железная дорога, река Волга, оптово-строительный рынок, элитный коттеджный поселок, историко-культурное наследие.

Гипотеза состояла в том, что эти условия – суть потенциалы, вызовы, на которые невозможно не отреагировать, каким бы ни стало будущее этого места. Ранжирование факторов было субъективным, но выбрав за основу эти аспекты, мы построили пять шкал, которые свели бесконечное множество вариантов к комбинациям положений пяти «ползунков эквалайзера». Именно они и были смонтированы на грань куба в позиции 2. (стр. 60).

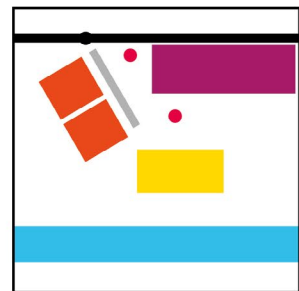
Для характеристики факторных шкал, мы разработали в различной степени реалистичные сценарии развития территории под воздействием факторов, взятых отдельно друг от друга, и получили абстрактные сценарии-крайности.

В целях активного вовлечения посетителей выставки в разработку планировочного решения, были выработаны четыре правдоподобных объединенных сценария.

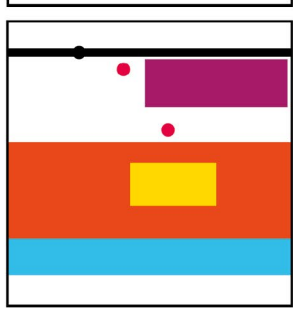
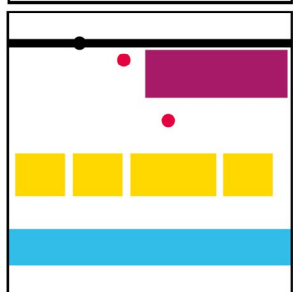
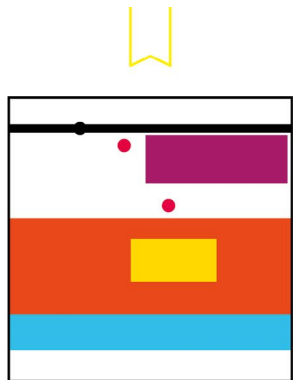

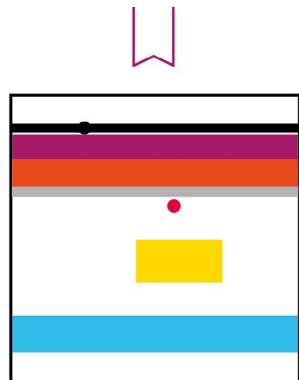
Негативное влияние железной дороги сдерживается полосой озеленения, за которой возникает многоэтажная жилая застройка.

Вследствие развития пассажирского городского ж/д транспорта создается поток пешеходов; ж/д станция становится узлом районного общественного центра.

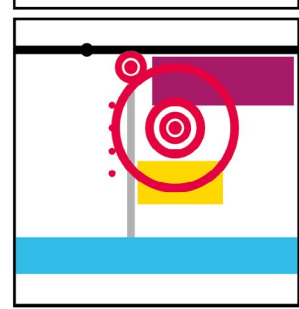
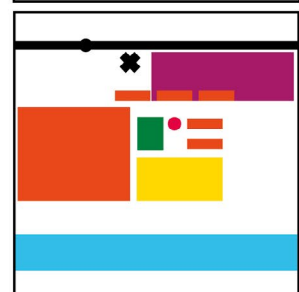
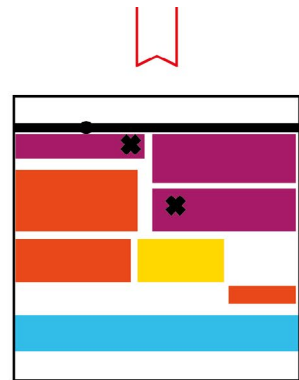
1. Малоэтажный поселок окружается многоэтажной застройкой; производственные и коммерческие объекты вытесняются в пользу жилья.
2. Тиражирование малоэтажных поселков высокого статуса; джентрификация промзоны с помощью индивидуального жилищного строительства.
3. Разнородная жилая застройка смешивается с элитной; демократичностью разрушается интимность проживания.

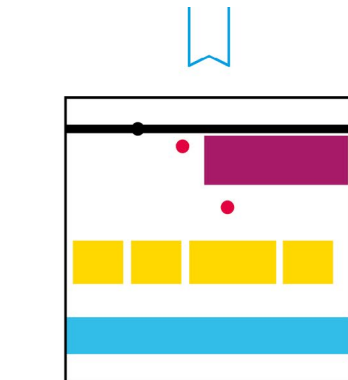
Рынок переносится в санитарную зону железной дороги; игнорируется возможная культурная ценность - «красный куб»; освобождается территория для жилищного строительства

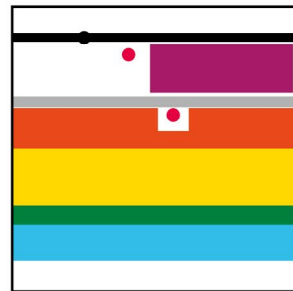
Рынок продолжает развитие по другую сторону улицы; внутри возникает деление на торговую, офисную и складскую зоны

1. Наследие игнорируется; территория продолжает дробиться.
2. Территория локально отзывается на особый статус наследия; формируется зона относительно высокой туристической привлекательности в ординарной среде
3. Наследие становится драйвером развития окружающей территории; окружение учитывает туристический потенциал, но развивается в современных формах.

Формируется перпендикулярный выход к Волге, фиксируемый более высокой застройкой; ядро общественного центра складывается вокруг объекта культурного наследия

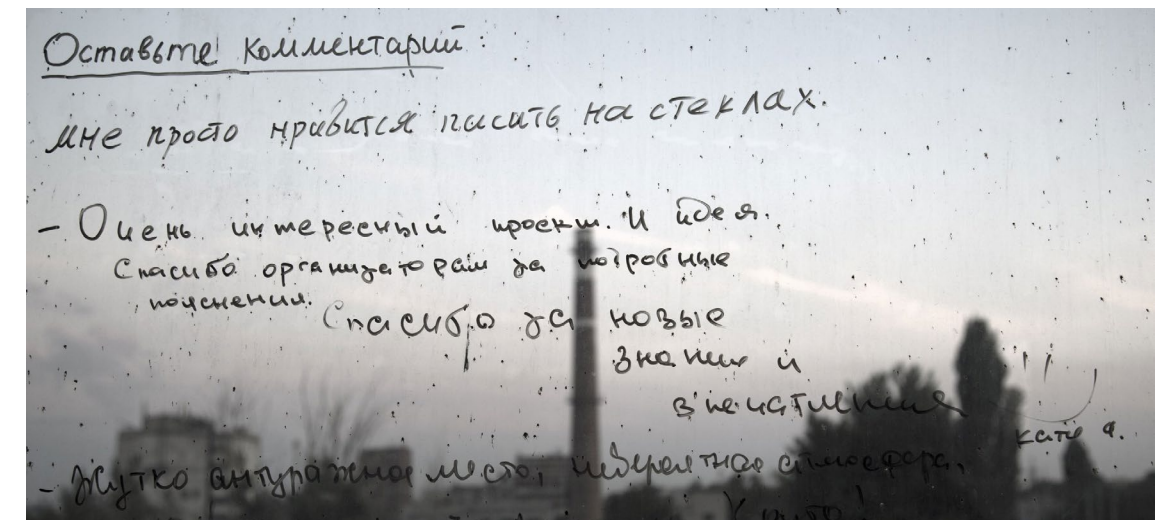
Волга закрывается для населения массивом жилой застройки; доступ к реке присваивается населением этого массива; титульный статус приобретает застройка вдоль продольной улицы

Для нас было важно, чтобы они выглядели гиперболизированными, рафинированными. Два сценария играли роли «положительных персонажей», а два других были на «стороне зла». Все четыре варианта были обозначены на 4 гранях куба в позиции 3 (стр. 62-63). От граней куба, символизовавших готовые образы будущего, цветные линии на полу приводили посетителей к более подробным предложениям, представленным на планшетах на стенах. Рядом с каждым вариантом предлагалось оставить комментарий маркером на стекле. Те или иные субъективные предпочтения посетителя диссонировали с его же здравым смыслом, подсказывающим, что необходимо искать компромисс между представленными альтернативами. Предложенная технология помогла перекинуть мостик взаимопонимания между обывателем и профессионалом в рамках конкретного урбанистического кейса.

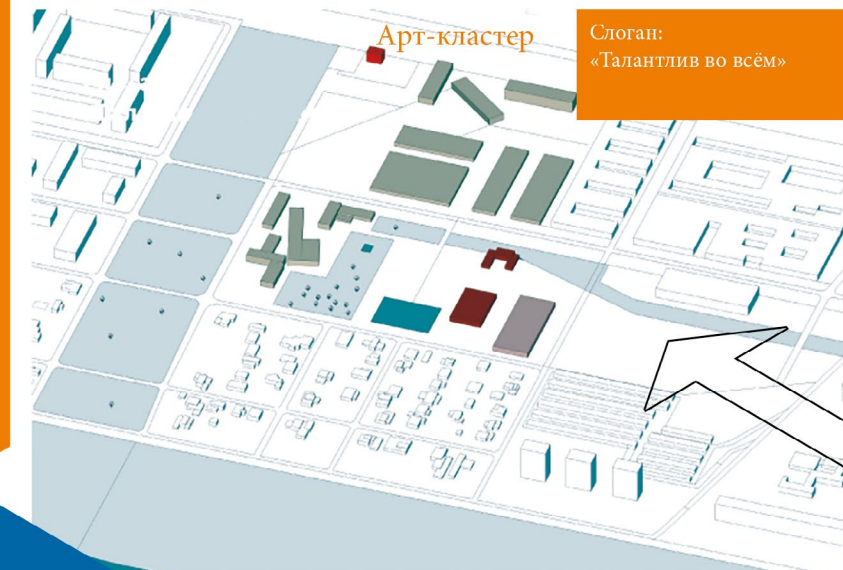
На единственной глухой стене в помещении была заготовлена «библиотека готовых элементов» (стадионы, музеи, парки, жилые девятиэтажки, магазины и прочее), из которых посетители могли совместно сложить свою концепцию. Простая игра вызвала необходимость коллективного планирования, но давала возможность учета всех мнений и достижения консенсуса (фото слева). Социологические исследования предпочтений жителей города, а также оставленные посетителями, среди которых преимущественно были молодые творческие люди, комментарии, свидетельствуют о высоком интересе к креативным пространствам, арт-кварталам и другим формам кластеризации новых видов деятельности.

Демонстрация этого факта не привела к неожиданным инсайтам, но привлекла внимание к художественной активности со стороны собственника территории. Самым главным достижением для нас стала договоренность с собственником о безвозмездной двухлетней аренде здания Красного куба на Спиртзаводе для проведения новых культурных событий.

Концепция
Свободные художники, деятели креативных индустрий размещают в старых промышленных постройках свои студии, офисы, галереи и апартаменты. Повышается уровень благоустройства и популярности места у туристов и жителей. Территория активна в любое время суток, нет массивов притока-оттока людей в определенные часы. Возможность совмещения старой и новой застройки, жилья и бизнеса с целью получения как единовременного, так и постоянного дохода. Приоритет пешехода и общественного транспорта перед автомобилем.

Реализация.
Реконструкцию промышленных и складских зданий проводят их владельцы, согласуясь с общей концепцией развития. Концепция включает в себя набор правил о застройке, и является обязательной для всех резидентов территории. Органы власти города и области стимулируют создание новых художественных проектов через систему грантов, а также оказывают информационную поддержку.

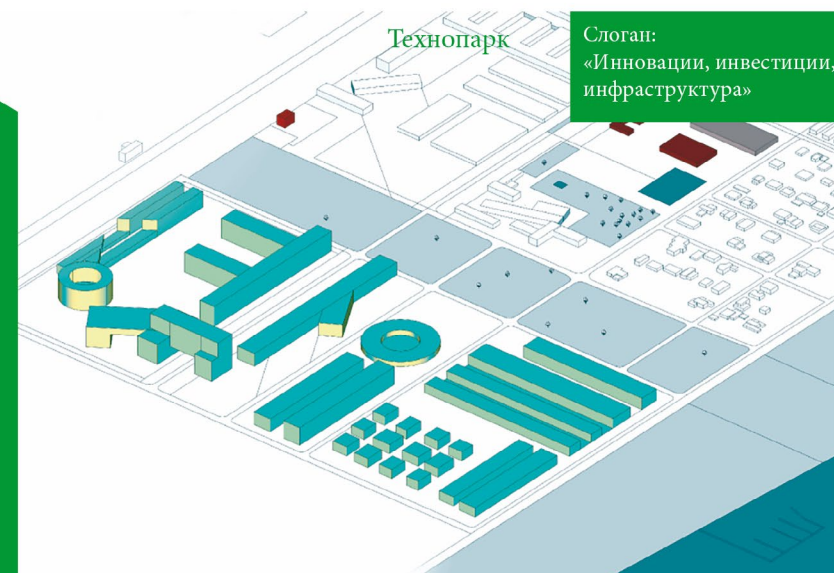
Концепция
Нарезка земли на берегу Волги на участки площадью 1000-2000 кв.м для продажи под индивидуальное жилищное строительство. Через некоторое время - элитный поселок, практически в центре города, с низкой плотностью населения. Закрытая территория, отгороженная забором от города, пространственное выражение социального разделения. Личный доступ к реке для резидентов поселка. Исключение транзитного проезда в рекреационной зоне. Внутренние учреждения общественного обслуживания.

Реализация.
Основной застройщик осуществляет снос ветхих производственных построек, инженерную подготовку территории, рекультивацию нарушенных земель, строительство коммуникаций и зарабатывает на продаже земельных участков. Покупатели участков строят свои дома по собственному вкусу. Стоимость земли со временем увеличивается.

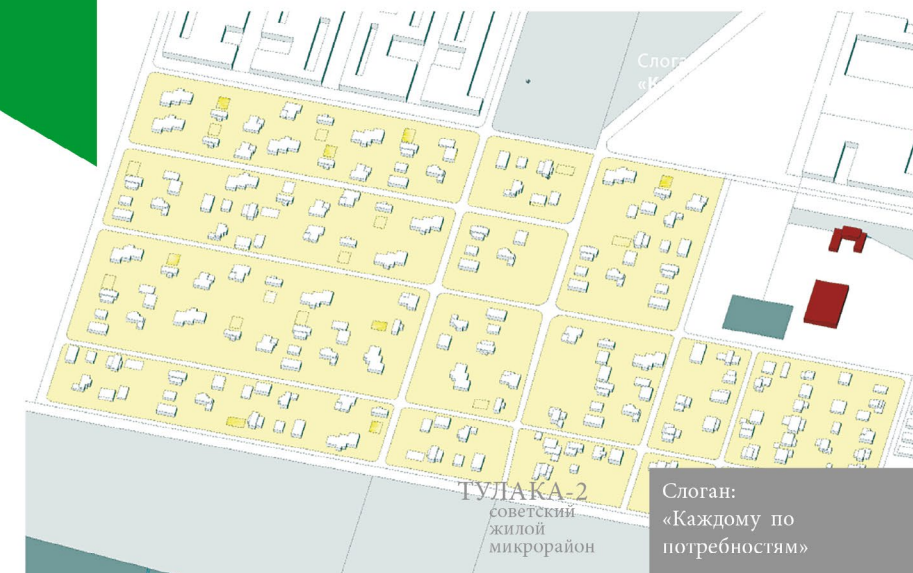
Реализация.
Строительство осуществляется крупной азиатской компанией, мировым лидером в области точной электроники. Государственное участие заключается в предоставлении налоговых преференций резидентам особой зоны, а также в строительстве транспортных сооружений.

Концепция
Формируется научно-внедренческое пространство инновационных разработок. За счет системы грантов, налоговых льгот, организационных и образовательных программ с учетом накопленного потенциала научных организаций и вузов города стимулируется создание в Волгограде инновационных предприятий. Территория дополнительно обеспечивается необходимой инженерной инфраструктурой. При строительстве используются современные технологии энергосбережения, переработки отходов и создания экологически устойчивых ландшафтов.

Концепция
Тотальный снос производственных сооружений. Застройка крупнопанельными или крупнопанельными жилыми домами в 5, 9, 16 этажей. Жилой микрорайон эконом-класса согласно СНиП Градостроительство, на принципах обеспечения трудящихся масс объектами соцкультбыта, размещением спортплощадок и площадок для игр детей. Хронический дефицит парковочных мест. При этом территория для жителей останется чужой, ощущение «своего» пространства будет ограничиваться дверью квартиры. Это отрицательно скажется на формируемой городской среде, породит небрежное и попустительское отношение к своему двору и своей улице.

Реализация.
Проект финансируется в основном за счет застройщика. Участие государственного бюджета возможно в рамках федеральной программы «Жилье для российской семьи» с компенсацией стоимости строительства и реконструкции инженерных сетей. Строительство объектов социальной инфраструктуры возможно на принципах государственно-частного партнерства.

П И С Ь М А Т Ы / Г Д Е / Г О Р О Д

«Я люблю этот город странной любовью. Увидев горящую рябину, я сдаюсь»
(Полина Б.)

«Пыль – это то, что ты ощущаешь в Волгограде летом. Пыль и невыносимый
зной.

Сухой промороженный воздух – это то, что ты ощущаешь в Волгограде зимой.
Мороз и ветер, жаждущий искушать все, что ты не прикрыл одеждой.

Если ты сможешь пережить лето и зиму в этом городе, ты сможешь наслаждаться
им. Наверное, только родившись в Волгограде, ты сможешь в нем выжить».

«Город безумных людей и безумных объятий. Не смотря на все его недостатки,
в нем много прекрасного. Больше всего я благодарна этому городу за встречу с са-
мыми лучшими людьми в своей жизни. Спасибо, Волгоград!»

«Люблю Волгоград. Здесь живет мой желанный!»

«Привет!

Я по-новому увидела этот город. Раньше он не отличался от других больших

городов, а сейчас я поняла, благодаря проекту, что этот город полон интересных
людей и интересных мест. Он богат своей историей.

Я люблю Волгоград».

«Я люблю этот город покидать, а возвращаться не очень. Он легко отпускает, но
обратно не тянет».

«Город мечты
Мошки, пыль и мокачино
и прямая дорога»

«Волгоград – это город, который дарит ощущение бесконечного путешествия,
даже когда его не покидаешь.

Выходя из дома, чувствуешь себя маленьким хоббитом»

«Я часто гуляю по дворам Центрального района, сижу на лавочках, смотрю на
балконы. Наблюдаю за торопящимися людьми, думающими о текучести».

«Обожаю чувство тряски на дорогах. Нет, правда, обожаю. Люблю Волгоград».

«Как сложно найти себя, думая обо всех...».

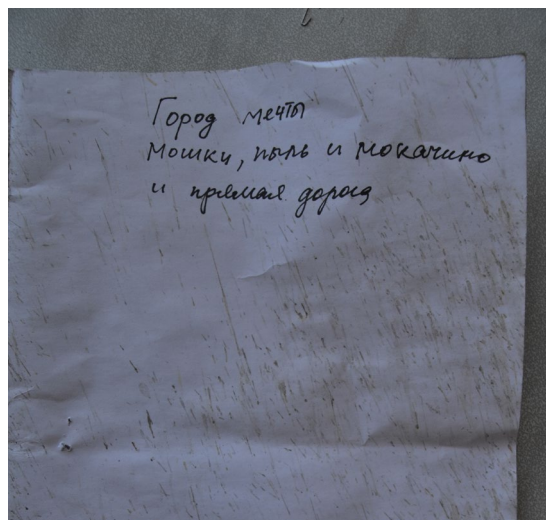
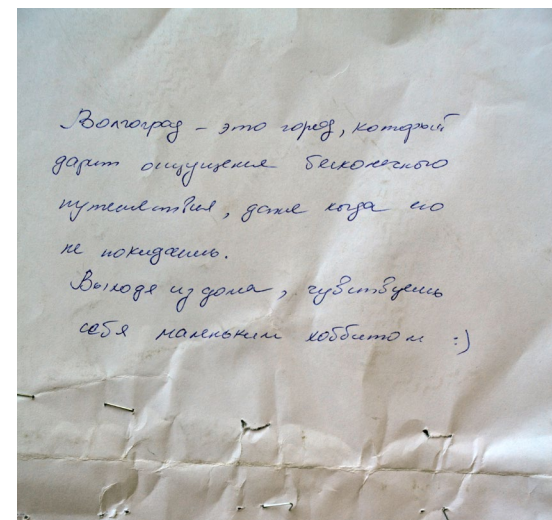
«Кировский – самый загадочный район города Волгограда.

Древние храмы с родниками.

Старинные церкви 18 века.

Деревни, населенные колдунами.

Секретные базы ПВО и военные аэродромы».

«Наш город – это путь, долгая дорога...».

«Наш город – город покоя, а не безысходности, как говорят некоторые... Он способен излечивать раненные души».

«Очень люблю Волгоград, но жить здесь больше не могу. Люблю на расстоянии.
Плакала сначала. Теперь привыкла. Во сне иногда гуляю.

Меня ждет мир» (Вика).

«Я люблю ощущение
всех влюбленностей, которые
случались со мной здесь».

«Город посреди степи.
Две дороги и все вдоль Волги.
Красноармейский район, вроде бы, часть города,
а, вроде бы, отдельный город.
У Волгограда степной характер,
несмотря на речное название».

«Волгоград – цепь – переплетение городов. Город – матрёшка.

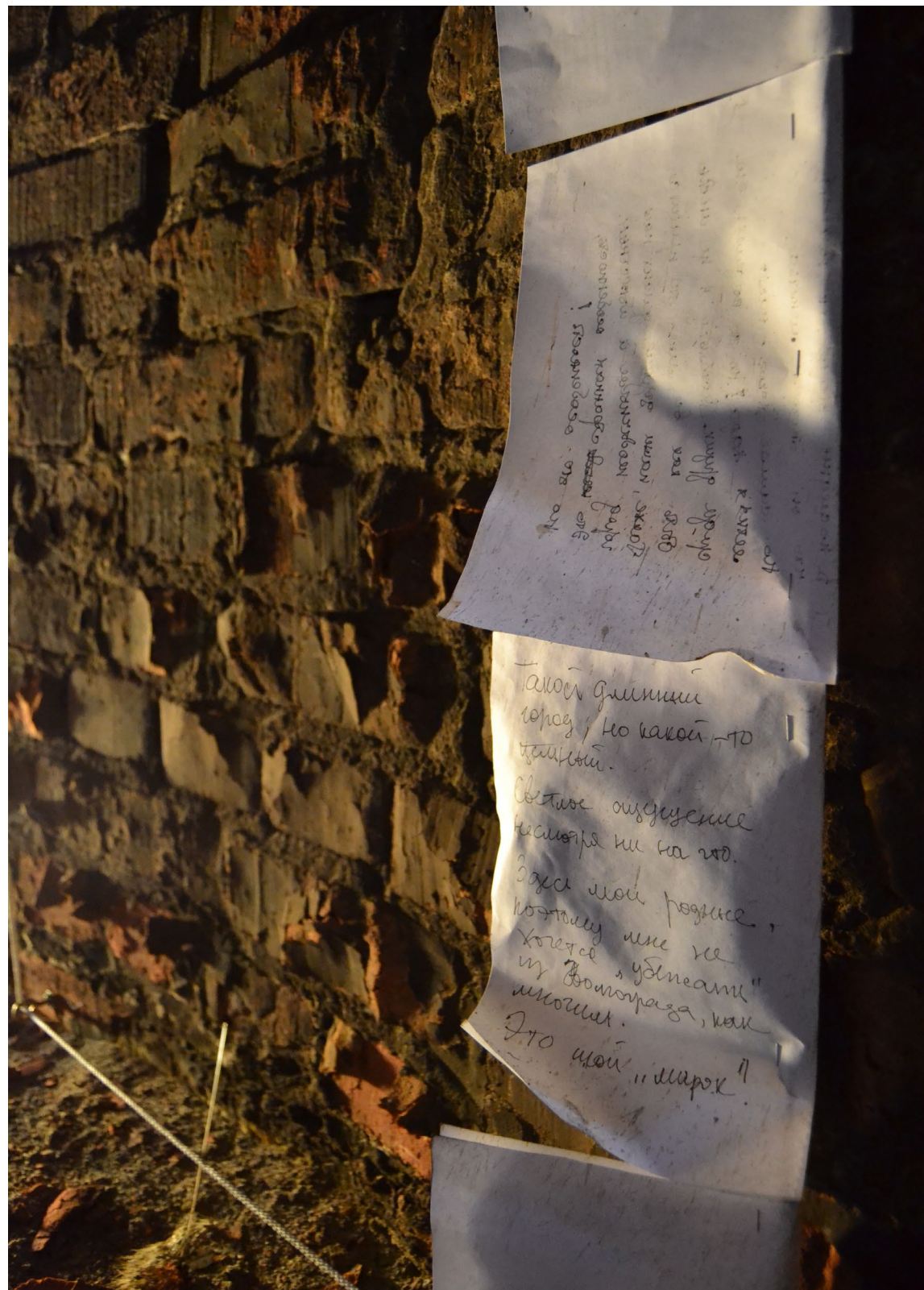
Волгоградские 9-этажки.

Сталинский ампир с арками и колоннами.

Царицынские купеческие краснокирпичные дома.

Тени ордынцев и хазар (глубоко под фундаментом).

Листайте страницы каменной книги».

СТЕНОГРАММЫ

Тамара Нечаева

Андрей из Кирова

Алина из Евпатории

Ольга из Волгограда

Наталья из Волгограда

Алена из Германии

Александр из Волгограда

С чем у Вас ассоциируется этот город?
Так много сразу нахлынуло. Человек же – ассоциативная машинка. Я сам не волгоградец – и мне сложновато.

А Вы давно сюда приехали? Волгоград стал для Вас родным?
Не так давно, в 1984 году. Я сюда, в Волгоград, приехал уже почти космополитом. И я родного уже не искал здесь ничего.

Что Вам нравится в городе?
Мне нравится, что вы хотите ему человечность придать. Я поэтому приехал вас искать. Именно от состояния какой-то безличности. Нет связей между человеком и городом. Есть молодежные тусовки, но нет места, которое было бы специально для них, что стало бы их маленькой родиной.

Есть ли у Вас какие-то любимые места?
Вот у меня гитарка там есть, я обычно на Набережной останавливаюсь, и там у меня есть несколько гнездышек. И там есть динамическое столкновение между пешеходами, велосипедистами и между людьми, катающимися на роликах и скейтах, носящихся между всем этим произведением жизни. Это место я заценил больше всего. Там приходят люди, и это место, где я могу с ними общаться.

Какую футболку Вы выберете?
С лопухом. Это родственное для меня растение. Меня часто лопухом называют. Потому что я не хватал те выгоды, которые у меня в руках были.

Что бы Вы оставили взамен?
Я Вам песню исполню. Это одна из традиций, которая, в принципе, очеловечивает любое место – петь совместно. Так что вы теперь не отвертитесь. У меня есть пара слов на гитаре (*Христос воскрес*), надеюсь, они вам не помешают.

исполняет «Милая моя, Солнышко лесное»

Алина, Вы местная?
Ну не совсем местная. Я родилась в Крыму, в Евпатории. В Волгограде живу с 1977 года.

Любите город?
Вы знаете, мое отношение к городу претерпевало некоторые изменения. До того, как я приехала, я жила на берегу Черного моря. Совершенно другое было настроение. Например, в Волге года три после Черного моря вообще купаться не хотелось. Эта серая грязная вода холодная. И первый раз, когда я почувствовала привязанность к этому городу, – когда мы уже ехали в студенчестве в колхоз, и когда возвращалась (меня на один день отпустили), я вдруг ощутила этот момент.

Прирастаешь к месту своими любимыми людьми, своими какими-то интересными делами. Да, мне и в архитектуре что-то не нравится, не нравится протяженность, но я приросла к этому городу и я люблю его не меньше, чем мой родной. И от того уже отошла, всё. Здесь меня больше связывает любимых мест, любимых людей, любимых воспоминаний.

Какие ощущения связаны с городом?
По весне это, конечно, сирень и акация. Полынь. Вчера буквально нарвала на Спиртзаводе пижмы. Запах пижмы – запах Волгограда. Когда езжу за город, я всегда срываю полевые цветы. Звуки сейчас, к сожалению, больше урбанистические. Но птицы, слышите, все равно... Растресканный асфальт – это точно наше. Кора деревьев. Металл детских площадок.

Вы давно в Волгограде живете?
Да, наша семья из Москвы приехала. Бабушка приехала сюда работать. А я здесь родилась. Работаю в лицее, преподаю дизайн, рисунок и живопись. Поэтому меня эти футболки очень привлекают.

Есть ли у Вас какие-то места любимые в городе?
Этот двор, да. Овраг в пойме. Набережную сейчас облюбовали. С какими ощущениями у Вас связан Волгоград? Вот вообще под нами, где сейчас магазин «Золото», раньше был хлебный. Здесь не только хлебом, но и грузовиками, конечно, пахло, но когда покупали рогастики – этот запах я никогда не забуду. Хотя я со звуками, наверное, ассоциирую больше. Вот ласточки кричат. Кошки орут. Вкус кваса.

Какая футболка Вам нравится?
С мотыльками очень нравится!
А с какой вещью Вы могли бы расстаться ради этой футболки?
У меня кроме сарафана ничего нет. Ахаха! Если я его сниму, я буду голой!)) Вот есть полотенце, хотите оставлю? Хорошее полотенце! Только недавно купленное!)) Я просто с пляжа иду. Спасибо, что вы есть!

Есть ли у Вас желание покинуть Волгоград?
Сейчас есть такое желание. Не из-за того, что мне город не нравится. Просто хочется начать жизнь сначала.

В Волгограде есть места, которые стали для Вас любимыми?
Я здесь уже все изучила. Какие-то закоулки остались еще, может быть, необследованными. Вот в прошлом году я добралась до Волги в районе Ворошиловского района. Это по улице Советской, если долго-долго спускаться. Мне вообще нравятся заброшенные места, старье дома.

А с какими ощущениями у Вас связан город?
Вот у меня, скорее, с заводом «Красный октябрь» и, скорее, с цветом неба – оно становится багровым из-за промышленных отходов. Если говорить о запахах... Мне как-то понравилось, как было написано в одном нашем журнале – «Край лазоревого цветка и абрикосового ветра».

Плиты, которые на земле, на которые всегда хочется сесть – например, ступеньки на Набережной. У нас очень мало растений. *Когда Вы возвращаетесь в Волгоград, как Вы понимаете, что Вы в родном городе?*

Не знаю, мне здесь сразу как-то спокойно, комфортно становится. Как-то просторнее (по сравнению с Ростовом, например). *С чем Вы были бы готовы расстаться?*
Наверное, это будет брелок из Франции. *Вы решили обменять один город на другой? Свой собственный?*

Почему Вы переехали в Волгоград?
Мой муж был офицером в тот момент, и мы получили здесь жилье. Это как раз те военные части, которые выводились из Германии.

Тяжело ли было в Волгограде?
Мне показалось, что город не очень дружелюбен. Не люди, а скорее среда: что он разбросанный такой. Какой-то необустроенный, не слишком чистый. Временами посещают мысли об отъезде. Хочется красивого вокруг. В Волгограде мало красивого.

Какие ассоциации у Вас вызывает Волгоград на уровне ощущений?
Одна из недавних ассоциаций это – недавно на пасхальной неделе на Набережной в храме Иоанна Предтечи можно было участвовать в колокольных звонах: руководитель школы звонарей давал мастер-класс, и любой желающий мог подняться на звонницу и позвонить. И я это сделала. Сейчас у меня такая возникла ассоциация.

Тактильные ощущения?
Гладкая поверхность троллейбуса. *Какая футболка Вам нравится, и на что Вы ее обменяете?*
Блочная многоэтажка с солнцем. Вот черешня в пакетике у меня есть. Но всю отдать, к сожалению, не могу. А то дети сейчас придут и очень расстроятся.))

Вы родились в Волгограде?
Да, родился в Тракторозаводском районе и полвека прожил. Собственно, на этом история и закончилась. Родился и вырос нигде...

Не хочется уехать?
Я уже уезжал. Но вернулся. Служил в армии. Учился потом в Ленинграде. 7 лет жил. *Какие любимые места в городе?*
Там, где я живу, – это район ГЭС. Остров Денежный. Волга. Я купался в этой речке, ещё когда был маленький. Детский восторг. До сих пор. Очень открытое пространство и живописное.

Сергей и Мария из Волгограда

Миа Мд Мамун из Бангладеша

Варвара из Нижневартовска

Кирилл из Санкт-Петербурга

Наиль из Радужного

Владислав и Дарья из Волгограда

Никита из Волгограда

«Волгоград – родина»

«Волгоград – город спокойных людей»

«Волгоград – это город детства»

«Волгоград – это пыль»

«Волгоград – это Волга»

«Волгоград – город без дорог, но с душой»

«Волгоград – это пространства»

Было ли желание уехать из Волгограда? Что не нравится в этом городе?

Мы художники. Выставиться негде. Денег нету. Никто тебя тут не ждет и не приветствует, поэтому хочется найти лучшую жизнь.

А есть ли какие-то любимые места в городе?

Одна из любимых точек – наш любимый институт тут рядом.

С какими ощущениями у вас ассоциируется город?

Звуки – шум дороги. Хаотичный. Запахи – совсем плохие. А-ха-ха! Рыбой все-таки. Соленой.

На уровне тактильных ощущений?

Пух, когда он липнет к потной коже.

Когда Вы возвращаетесь в Волгоград, как Вы понимаете, что въезжаете в родной город? Кроме дорог?

Запах болота. Пахнет камышами.

Сердце защемяет! Ахаха!

Ну его же от чего-то защемило?

Конечно! Вот эти вот милые сердцу раздолбанные дома серые, дороги, люди понурые. Как тут не защемило-то? А-ха-ха!

Это радостное защемяние?

Да, радостное! От того, что не сильно защемило и ничего не заболело!

С чем готовы расстаться в обмен на футболку?

Ну, со штопором готовы расстаться.

А почему у вас штопор с собой?

Потому что мы пьяницы!)))

Ты давно живешь в Волгограде?

Уже 6 лет.

И чем ты занимаешься здесь?

Я учусь в ВолГАСУ на архитектора.

Нравится ли тебе город?

Мне больше всего нравится, что тут спокойно, тихо.

За то чтобы жить в таком городе?

Я думаю, нормально.

А у тебя есть любимые места в городе?

Конечно, есть, но больше всего люблю я на берегу реки, например, Набережная.

Купаться любишь?

Купаться – да!

Что тебе нравится в городе?

Просто так я, в общем-то, люблю, когда я в какой-то момент просто хочу один сидеть – для себя найду время. Больше всего – звук течения воды на Набережной. Иногда ночью один сижу.

Ты хочешь уехать отсюда?

Как-то мне надо уехать обратно. Но это не совсем обязательно. Может, я могу тут остаться.

Какая футболка тебе нравится?

Вот больше всего вот эта – кvas.

Что оставишь взамен?

Мою футболку.

Давай, отлично!

Вы давно в городе?

Меньше месяца. Я просто на лето приехала. У нас тут квартира с родителями – я здесь отдыхаю каждое лето.

Тебе нравится город?

Да, очень нравится. Волгоград для меня – это город детства. Мне очень нравятся здесь дома – атмосфера старых домов.

А есть любимое место в городе?

Просто люблю заходить в старые дворы. Сидеть иногда.

Нижневартовск же северный город.

На что первое ты обращаешь внимание, когда приезжаешь в Волгоград? Как ты понимаешь, что ты именно в этом городе?

Когда въезжаешь в Волгоград – особенно ночью, первое, на что обращаешь внимание – это запах камышей. И легкий запах костра где-то... И такая ностальгия – сразу детство вспоминается. Звуки – это звуки чаек. А ночью – сверчки. Потому что в Нижневартовске их нет.

И ещё – тополиный пух под ногами.

Какая футболку возьмешь?

Кота. А взамен я отдам чехол. Там конфеты и пластырь.

Кирилл, почему переехал?

Надоело здесь. Я ездил в Петербург регулярно на каникулы. И понял, что мне там комфортно. И климатически, и в эстетическом смысле. И после окончания университета переехал туда окончательно.

В Волгоград не тянет?

Первое время тянуло, но потом понял, что это дурацкая ностальгия, которая на деле мешает развиваться.

Но есть какие-то любимые места в городе?

Недавно обнаружил для себя, что около планетария вполне неплохо.

Когда ты приезжаешь в Волгоград, что ты сразу замечаешь? Чем выделится этот город?

Скудная растительность. Зной. И, пожалуй, всё.

Единственное – в Питере у меня нет аллергии, а в Волгограде она есть. На пылицу и тополиный пух.

Есть ли какие-то особенные звуки в Волгограде?

Да, я живу недалеко от железной дороги.

Какая тебе футболка понравилась?

Кораблик. Он такой нейтральный, мне кажется.

Что подаришь нам на память о себе вместо футболки?

У меня есть с собой только Набоков. «Дар».

Вы сам местный?

Вообще родился не в Волгограде. Моя родина – Ханты-Мансийский автономный округ, город Радужный. Тюменская область.

А как здесь оказались?

Учиться приехал. На инженера-строителя. Но работаю не по специальности: сейчас у нас свадебный салон с женой. Она занимается, а я получаю платя. Технические вопросы, в общем, решаю.

Наиль, стал ли этот город родным? Тянет ли на север?

Нет, на север не тянет. Даже, можно сказать, отторгает север своим климатом. Поэтому Волгоград меня очень в этом плане устраивает.

А в Волгоград когда возвращаешься, как понимаешь, что ты уже в этом городе?

Ну не знаю. Я три города в Питере жил, и Волгоград – он более провинциальный городок, что мне нравится. Люди, что ли, попроще, и сама атмосфера расслабленная. Вообще, когда я учился, и летом раньше ездил на север, у нас всегда прохладно, а сюда приезжаешь – как на курорт.

А переехать в другой город хочешь?

Здесь все, в принципе, устраивает. Единственное – если бы экономическая ситуация была в Волгограде хорошая, то было бы лучше.

Сталкиваемся по работе с Ростовом, Краснодаром, там экономическая ситуация, конечно, получше.

Какая футболка тебе нравится?

Кот мне нравится. У меня кот такой похожий. А взамен оставлю кошмочик жениха и невесты.

Хотите уехать из города?

Немного. Потому что я хочу кушать сытнее и полезнее. Бедный город. Я просто на филфаке учусь, и нас запугивают, что кушать будет нечего.

А если уедете куда-нибудь, то куда?

Куда-нибудь, где очень-очень хорошо. США, Германия. Меня, правда, никто не ждет там.))

Но амбиции хорошие.)) Есть какие-то любимые места в городе?

Молодежный театр. Сквер между Политехом и Педом.

С чем ассоциируется сам город?

Вечный памятник Второй мировой войны. Есть слово «грядущка», которого нет в других городах.

А ощущения?

Все липко. И скользко. И жарко.

Какую футболку берете?

Стилизованная Волга с корабликом. Кораблик – это красиво. Под ним нет ничего твердого, а он все равно наверху.

А что оставите в замен?

Расческу. Дорога как память.

Что не устраивает тебя в Волгограде?

Можно говорить какие-то тривиальные вещи (по поводу дорог, низких зарплат – то, чем негативно славится Волгоград), но я бы сказал, что это пресыщенность общественным пространством. Но оно не публично: человек в нем атомизирован, отчужден от публичности. Он просто находится в этом пространстве. И это нахождение оказалось для меня истощающим. Мне кажется, что много мест, в которых я нахожусь, ассоциируются с чем-то. То есть не хватает свежести и новизны от тех мест, где я прибываю. Они всегда несут груз и багаж имеющегося опыта. И поэтому хочется приобрести и иной опыт: опыт нахождения, действительно, в публичных пространствах, ощущение глобального города, мегаполиса, а не просто промышленного города-миллионника. Безусловно, переход из Волгограда в иные места – это было бы интересно хотя бы в сравнении.

Поэтому я не вижу свой грядущий отъезд как бегство или как шаг отчаяния. Это, скорее, некое позитивное уталоение.

Какое у тебя любимое место в городе?

Около центрального стадиона. Потому что это пространство не испытало влияние из 1990-х, из современного периода. Это как квинтэссенция советского проспекта, где можно испытать агорафию, можно даже сказать. Это именно то место, которыми славился советский союз: не маленькими улочками, как в Европе, а именно открытыми пустыми пространствами.

С какими ощущениями у тебя ассоциируется Волгоград?

Он у меня почему-то ассоциируется со всем желтым. Это горчичный

желтый цвет. Это что-то сухое... Это, почему-то, физическая боль, которая ассоциируется с болью в детстве; связанная с какими-то травмами детства: падениями, ссадинами. С падениями, пылью, и связанными с этим ощущениями.

По чему ты будешь скучать, когда уедешь?

А я не уверен, что буду скучать.

Какую футболку и символ на ней ты хотел бы присвоить?

Если уж речь идет о Волгограде и о чем-то, что можно было бы брать с собой в качестве чего-то вещественного, это, возможно, символ общественного транспорта, потому что в Волгограде, в отличие от других городов, не так часто меняются поколения общественного транспорта. Наши родители и мы видели троллейбусы именно такой модели, а также пражские трамваи 1965 года. И они обычно зеленого, синего или красного цвета.

С какой вещью расстанешься взамен?

У меня с собой в сумке оказались витамины А и Е (желтые и маслянистые, о чем я и говорил) и обезболивающее – лекарство от Волгограда. И газовый баллончик – ни разу неиспользованный – возможно, комплимент Волгограду, обесценивающий один из других артефактов. Еще хочу обратить внимание, что из витаминов две витаминки в блистере съедены. Соответственно, этому можно найти позитивную коннотацию. Обезболивающее – еще нет и баллончик – еще нет. Ну так пусть это останется таким артефактом и не понадобится.

ЛЕКЦИЯ

Дмитрий Давлечин

Лекция-экскурсия «Ямы в культуре: история и перспективы развития»

ВВЕДЕНИЕМ к лекции послужил психогеографический анализ двора, в котором живет художник. Менталитет молодого Дмитрия был сформирован существующими во дворе доминантами – психоневрологическим диспансером и скульптурами, которые вырезались из дерева местным мастером – баб Юлей. Многие из этих скульптур уже не существуют, но некоторые до сих пор функционируют в качестве аутентичных арт-объектов, формирующих облик двора.

Дмитрий: «За той стеной, где находится психоневрологический диспансер, иногда проводятся дискотеки: хиты 80-х и 90-х. Вот этот столб, который вы сейчас видите – там был вырезан Буратино трехметровый. Просто чудовищный. Если попытаться реконструировать все скульптуры и добавить музыку, доносящуюся из диспансера, все это будет больше напоминать театр».

Участник N: «Теперь понятно, в какой среде ты рос».

Дмитрий: «Ну что же, начнем нашу экскурсию по ямам. Сейчас мы приближаемся к яме, из которой я пил в детстве. Она абсолютно не изменила форму с того времени. Она такая же уникальная и красивая. А вот в той яме я потерял невинность. Безусловно, ямы нужно беречь и сохранять, потому что ямы такие же уникальные, как и все мы. Обязательно нужно популяризировать ямную тематику: устраивать фестивали, акции и конкурсы».

Участник N: «Не поверишь, уже существует бардовский фестиваль “Яма”».

Дмитрий: «К сожалению, современное положение дел очень плачевно: ямы пустуют, они все одичалые и неухоженные. Поэтому, говоря о ямах, у меня появляется яма в душе... Незаполняемая яма. Ямная тема не достаточно разработана, хотя это богатая почва для диссертаций и научных работ, изучения и исследования».

ЯМА 1: «ЯМА КУПРИНА»

Дмитрий: «Говоря о ямной тематике нельзя не упомянуть имя великого русского писателя Александра Куприна и его произведение “Яма”, повествующее о жизни работниц киевских публичных домов. В Ямской слободе существует заведение Анны Марковны Шойбес. Одна из главных сюжетных линий - история проститутки Жени. Когда клиент заразил Женю сифилисом, то в начале она, не пожелав лечиться, хотела ради мести заразить как можно больше мужчин, но пожалев мальчишку-кадета, который единственно был с ней вежлив, она повесилась. А вот это кадр из сериала по рассказу Куприна. Сериал ужасный, не смотрите его <...>. Этот рассказ – прекрасный пример использования ямной тематики в литературе».

Участники закладывают портрет Куприна в яму.

Дмитрий: «Конечно, венерические заболевания ужасны, поэтому, чтобы их как-то предупредить и не очутиться в нравственной яме, я хотел бы раздать вам некое изделие на память. Так сказать, наделить каждого наследием Куприна».

ЯМА 2: «ЯМНАЯ КУЛЬТУРА»

Дмитрий: «Говоря о ямах, было бы неправильным не упомянуть про ямную культуру. Это археологическая культура эпохи позднего медного века — раннего бронзового века. Она занимала территорию от Южного Приуралья на востоке до Днестра на западе, от Предкавказья на юге до Среднего Поволжья на севере».

Участники закладывают в яму скелет ямника.

Дмитрий: «Ямная культура была преимущественно кочевой, с элементами мотыжного земледелия».

Участники закладывают в могилу ямника орудия земледелия.

Дмитрий: «У них же появляются и первые курганы. Главной чертой ямной культуры считается захоронение умерших в ямах на спине с согнутыми ногами. Для населения ямной культуры характерны черепа с низким и ортогнатным лицом, низкими орбитами, сильно выступающим носом, сильно наклонным лбом и мощными надбровными дугами <...>. Предлагаю закончить блок о ямнике символически присыпав его землицей».

Участники присыпают ямника землей.

ЯМА 3: «ЯМА ЛЕСБОСА»

Дмитрий: «Обратите внимание на эту яму: ее уникальная форма похожа на форму острова Лесбос. Остров Лесбос - третий по величине остров в Греции. Он находится в северо-восточной части Эгейского моря. Сегодня Лесбос является одним из самых прославленных мест, посещаемых туристами. Его легенды разлетелись по всему миру, создав ореол таинственности и загадки. Этот остров славился на всю Древнюю Грецию красотой своих женщин. Уже Гомер в “Илиаде” красивейшими женщинами называет Лесбиянок. Царь Агамемнон, чтобы умиловить Ахиллеса, предлагал ему в дар, между прочим, семь лесбосских пленниц, “красотой победивших всех жен земнородных”. Лесбос приобрел свою мировую славу благодаря тому, что здесь появилась на свет легендарная поэтесса Сапфо. Но сегодня Лесбос стесняется подаренной ему славы <...>».

Участники укладывают в яму карту Греции и греческий флаг.

Дмитрий: «Поначалу мы хотели облицевать эту яму античной мозаикой, но поскольку, как вы знаете, сейчас в Греции чудовищный экономический кризис, я предлагаю помочь Греции и Лесбосу этими пожертвованиями. Поможет Греции, друзья!».

Участники засыпают яму мелочью.

ЯМА 4: «БОГ ЯМА»

Дмитрий: «Яма является свирепым божеством индуистского пантеона. Грозный, Пламенноглазый, Судья и Царь Справедливости, страж южной стороны света, повелитель царства мёртвых. Во владениях Ямы сумрачно, деревья не дают тени, нет воды и воздуха, но души добродетельных людей находят там облегчение. Яме принадлежат и ужасные адские места, расположенные под семью подземными мирами. В царстве Ямы умершие предки продолжают вести ту же жизнь, какую вели на земле, вкушая пищу и пользуясь чувственными наслаждениями <...>. Посмотрите на божество. Это, правда, не совсем достоверное изображение. Поскольку все мы грешники, особенно я, я предлагаю украсить эту яму благовониями».

Участники оставляют благовония в яме.

Участник X: «Наверное, надо в церковь сходить. Мне кажется, я столько нагрешила за всю жизнь».

ЯМА 5: «ЯМА СИГУРДА»

Дмитрий: «В скандинавских мифах упоминается чудовище Фафнир. Регин, ставший воспитателем молодого Сигурда, стал подговаривать его убить Фафнира и забрать золото. Для борьбы с Фафниром он выковал Сигурду меч Грам. Это он (показывает меч)! Регин посоветовал герою выкопать яму, чтобы, когда дракон будет ползти на водопой, поразить его снизу. Он надеялся, что Фафнир будет убит Сигурдом, но и Сигурд утонет в крови Змея, и тогда все золото достанется ему. Тогда Сигурду явился некий старец и посоветовал герою копать еще одно углубление для крови. Когда Фафнир, брызгая ядом, проползал над ямой, Сигурд вонзил Змеею меч под левую ключицу по самую рукоять <...>».

Участники укладывают меч с рукой Сигурда в яму.

Дмитрий: «У нас есть немного крови Фафнира. Вы, конечно, если хотите, можете ее немного выпить, но мы предлагаем наполнить яму кровью, и чтобы вы все в этом поучаствовали».

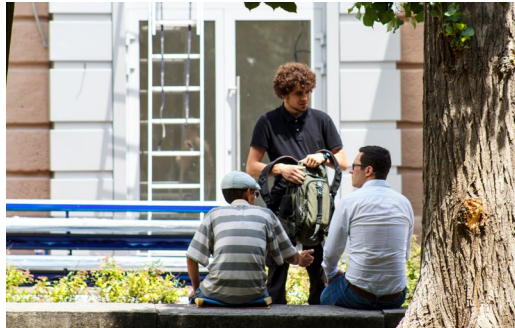
Участники выливают кровь Фафнира в яму.

Дмитрий: «Я думаю, жители двора уже вызвали полицию, и нам пора сворачиваться. Как вы поняли уже, тема ям многолика и многогранна. В ней есть потенциал. Чтобы двигаться в будущее, нам нужно думать о ямах из прошлого».

Участники пошли пить квас на лавочку.

МЕХАНИКА ПРОЕКТА

А н т о н К а п у с т и н

но с Администрацией, и чтобы выставляться на Аллее художник должен быть членом Товарищества и уплатить членские взносы. Попытка узнать, какое наказание может последовать в отношении Антона, и кто будет его исполнять, не увенчались успехом.

Дополнительную драматургию событиям придала нетрезвая женщина, которая сначала выступала на стороне Товарищества, а затем - на стороне Антона. Причина смены стороны конфликта была обозначена так: «А, так ты художник? А я думала, что ты стриптизер!».

(фото 1 слева)

ЭСКАЛАЦИЯ КОНФЛИКТА

Художник N: - Ребят, убирайте свои вещи, мы здесь свои картины ставим! Мы здесь оплачиваем, как это так?

Антон: - А объясните границы.

- Вон туда вниз идите, пожалуйста! Здесь, вообще-то, художники стоят!

- Но мы просто стоим! Мы даже ничего не делаем! Здесь же просто стоит мольберт с белым листом.

- Ты мне здесь нахрен не нужен!

Не дожидаясь, когда Антон примет решение о переносе мольберта, художница N схватила все вещи Антона и самостоятельно перенесла их ниже по Аллее героев.

- Вам нельзя тут стоять! Вы нарушаете распорядки!

- А Вы знаете, что это воровство и Вы нарушаете закон?

(фото 2 слева)

В последовательность событий вмешалась нетрезвая женщина, которая потеряла свой телефон и считала, что он был украден Антоном.

- Вы точно тут мой телефон не видели?

- Какой у Вас номер? Продиктуйте, мы позвоним!

- Я не помню... А может, он у Вас?

- Нет. Скорее всего он – у вон тех художников.

Женщина вызвала полицию, и неспешно прогуливалась с сотрудниками по Аллее Героев в течение 40 минут.

(фото 3 слева)

КОНТАКТ

К Антону, сидящему в специально отведенном для него месте, подошел взрослый мужчина-художник, чтобы как-то прояснить ситуацию.

- Ребят, здесь есть Председатель. Мы здесь оплачиваем аренду.

- А сколько Вы платите за аренду?

- 100 рублей.

- А мы сейчас можем кому-то дать 100 рублей?

- Нет, люди отдали деньги сразу за год. В декабре.

- А с другой стороны можно стоять? Почему там один художник стоит отдельно?

- А он разрешение получил отдельно, отдельно и стоит.

(фото 4 слева)

Следующим шагом стала попытка установления контакта с Художником N. На этот раз она, к удивлению, избрала иную модель коммуникации и с сочувствием отнеслась к Антону.

- А можно Вам заплатить 100 рублей, чтобы тут постоять?

- Ребят, я на таких же основаниях тут, как и все остальные. Вот у нас такая вот хрень с отметкой места (показывает удостоверение). И это нужно в Администрации. Вот эти люди на другой стороне – они не из Товарищества художников. Они просто в Администрацию пошли и в Администрации выкупили место. Это нужно идти в Администрацию Центрального района. Вот смотрите, я знаю, у фонтана стоят – там нет вот этой вот зоны торговли. У нас один приезжал из Питера – он там рисовал. Там даже вечером будет больше людей.

- Да, но ведь все знают, что художники стоят именно здесь, и что искать их нужно именно в начале Аллеи Героев.

- Вы учитесь где-то?

- Да.

- Вы просто не знаете: мы очень долго – лет 20 – боролись. Если вам так хочется, вам, по идее, нужно вступить в Товарищество художников.

- А это платно?

- Вступать-то бесплатно. Там 100 рублей в месяц. А уже от Товарищества художников – и разрешение, и налоги. Вот сейчас даже на данный момент больше

гуляют у фонтана.

- Так вы говорите, что можно встать рядом с баннером рядом с «Молодежным театром».

- Вот смотрите, пришла еще одна портретистка. Вот за баннер туда – там стоят прикладушники со столами. Столы там у них. И они сегодня не вышли. Вы можете встать там. Ну, попробуйте! Вы не обижайтесь. Мы очень долго – 21 год – стоим.

Художница Z: «Ребят, чё столпились? Не загораживаем! Давайте!»

(фото 5 слева)

ПОДОЗРЕНИЕ СВИДЕТЕЛЯ

Комментарий куратора

Работа Людмилы Сотниковой – это комплексная сайт-специфическая инсталляция, предполагающая внимательную и рефлексивную оптическую работу зрителя.

На вопрос, что определяет публичное, автор отвечает довольно конкретно: наличие или отсутствие систем скрытого видеонаблюдения. Камеры слежения – это первое, что мы всегда непроизвольно ищем взглядом, попадая в гостиничный номер – тревожный жест, приобретающий характер социального рефлекса. Поиск анонимного вуайера заставляет нас смириться с виктимной позицией объекта наблюдения.

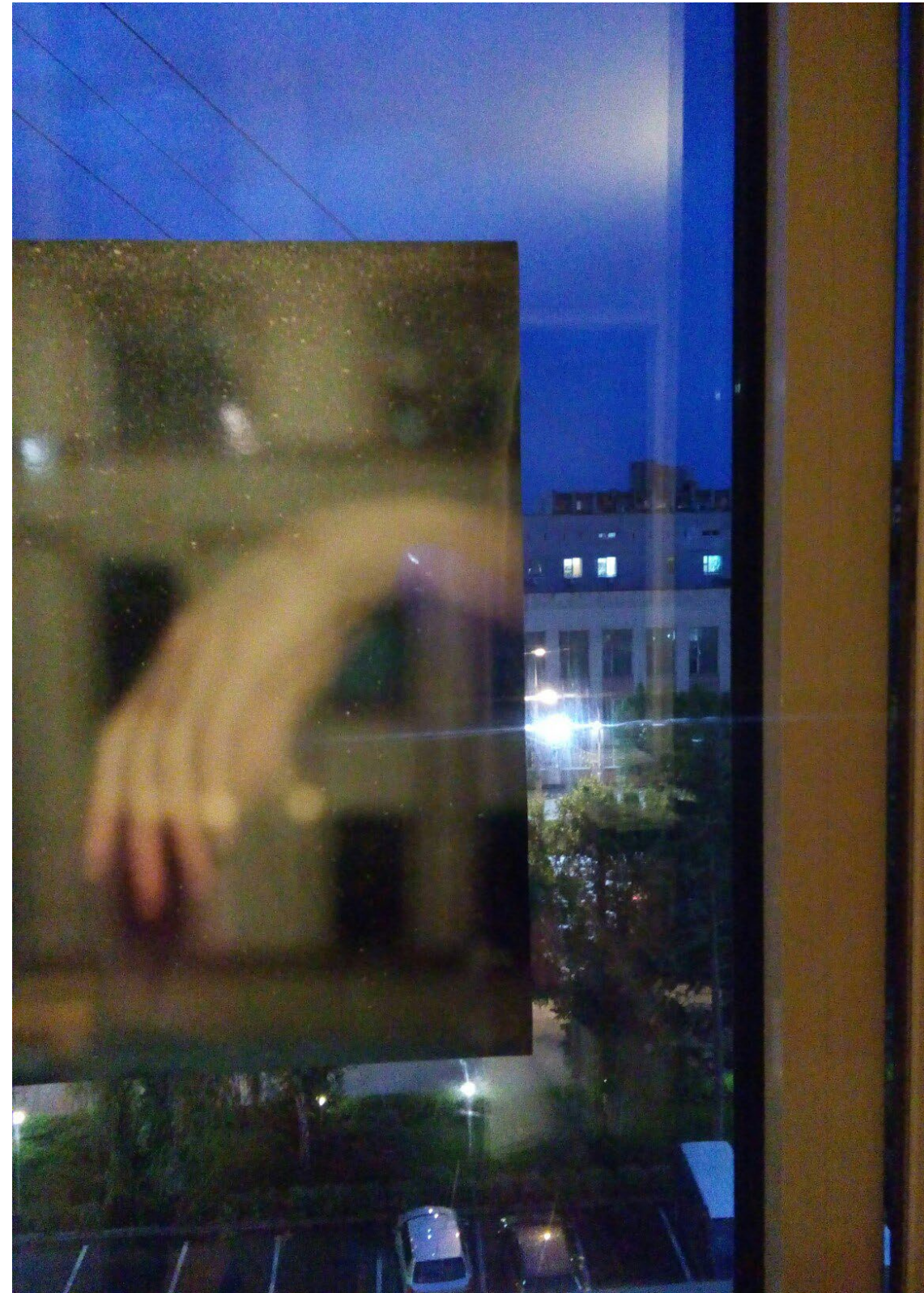
Основной конфликт экспозиции – это обнаружение посетителем себя в пограничном состоянии, схизо-модусе между Наблюдателем и Наблюдаемым. Позиция Наблюдателя задается двухканальной видеоинсталляцией: реальные камеры слежения фиксируют выставку военной техники рядом с Картинной галереей в г. Волжском. Музейные объекты, утратившие свою функциональность (как и номер отеля, утративший функциональность на время проведения экспозиции), не диктуют традиционное музейное табу на прикосновения, а приглашают зрителя к их исследованию. Сменяются дни и время суток, но неизменным остается одно – модель поведения людей. Два параллельных изображения позволяют схватить общее: как изыскатели-археологи или как инопланетяне, изучающие другие формы жизни своими щупальцами-фонариками от сотовых телефонов, случайные прохожие совершают одну и ту же процедуру: открывают люк бронетранспортера и забираются внутрь. Утопическая жажда слияния с объектом – исполнена.

Зрителям гостиничного номера также предлагается изучить все, что их окружает. Повернувшись на 180 градусов, Наблюдатель попадает в рекурсивную систему и обнаруживает себя на видеопроекции, которая раньше не была доступна его взору. Кто наблюдает за ним? Ведется ли запись? Камеры слежения фиксируют как нормативное поведение людей в публичном пространстве (анализ среды, созвучный записям с камер слежения в Волжском), так и нетипичное, в котором мы наблюдаем интерпретацию пространства как приватного (посетители ложатся на кровать, трогают натяжной потолок, вызывая его вибрации и пр.).

Изображение наблюдающего глазного дна повторяется рефреном: в виде отпечатка фотографии и в виде отпечатка гравюры. Изображение анонимного наблюдателя в маске на зеркале и в его глубине лежат на одной оптической оси – необходимо только менять аккомодацию взгляда. Аккомодация важна и при восприятии фотографии на стекле: орнаментальный ряд окон на размытом втором плане переходит в линейную последовательность окон здания напротив гостиницы.

Изображения в ванной оказываются не столь очевидными и заставляют разгадывать механику их функционирования: контур-автопортрет художника из черной полупрозрачной пленки, наклеенной на обратную поверхность зеленого стекла, на фоне белой ванны неожиданно дает практически телесный оттенок; полупрозрачная пленка с изображением бесконечных отражений наклеена на край зеркала: оставшийся зазор создает на поверхности зеркала внутреннее отражение, которое конструирует неожиданный аналоговый голографический объем; фотография с утками притягивает взгляд своей «неправильностью», пока посетитель случайно не обнаруживает, что изображение перевернуто; отдернув занавеску ванны посетитель видит, что его рука находится ровно в том же положении, что и рука автора на автопортрете на стене – визуальная и кинестетическая переключка, предвиденная и спроектированная ранее. Мы описали лишь небольшой ряд возможностей для тренировки взгляда, круг этих возможностей во время реализации проекта был значительно шире.

В ящиках стола – изображения людей с фигурами Лихтенберга – узорами, которые появляются на теле в случае попадания в него молнии. Эти линии – метафора тех следов присутствия, которые оставляют после себя постояльцы, – часто микроскопические и незаметные. Фотографии горящих гостиничных номеров – это переживание реального опыта: после пожара в гостинице «Москва» – уже после ремонта – Людмила снимает пострадавший в огне номер в надежде зафиксировать хоть какие-то следы воздействия высокой температуры, но комната, словно птица Феникс, вернулась в свое изначальное состояние чистоты. Удивительный контраст между невероятной разрушительной силой пожара и интенцией самогигиены пространства. Реализация мечты модернистской архитектуры о стерильности – идет ли речь об отеле или экспозиционном пространстве «белого куба» галереи.

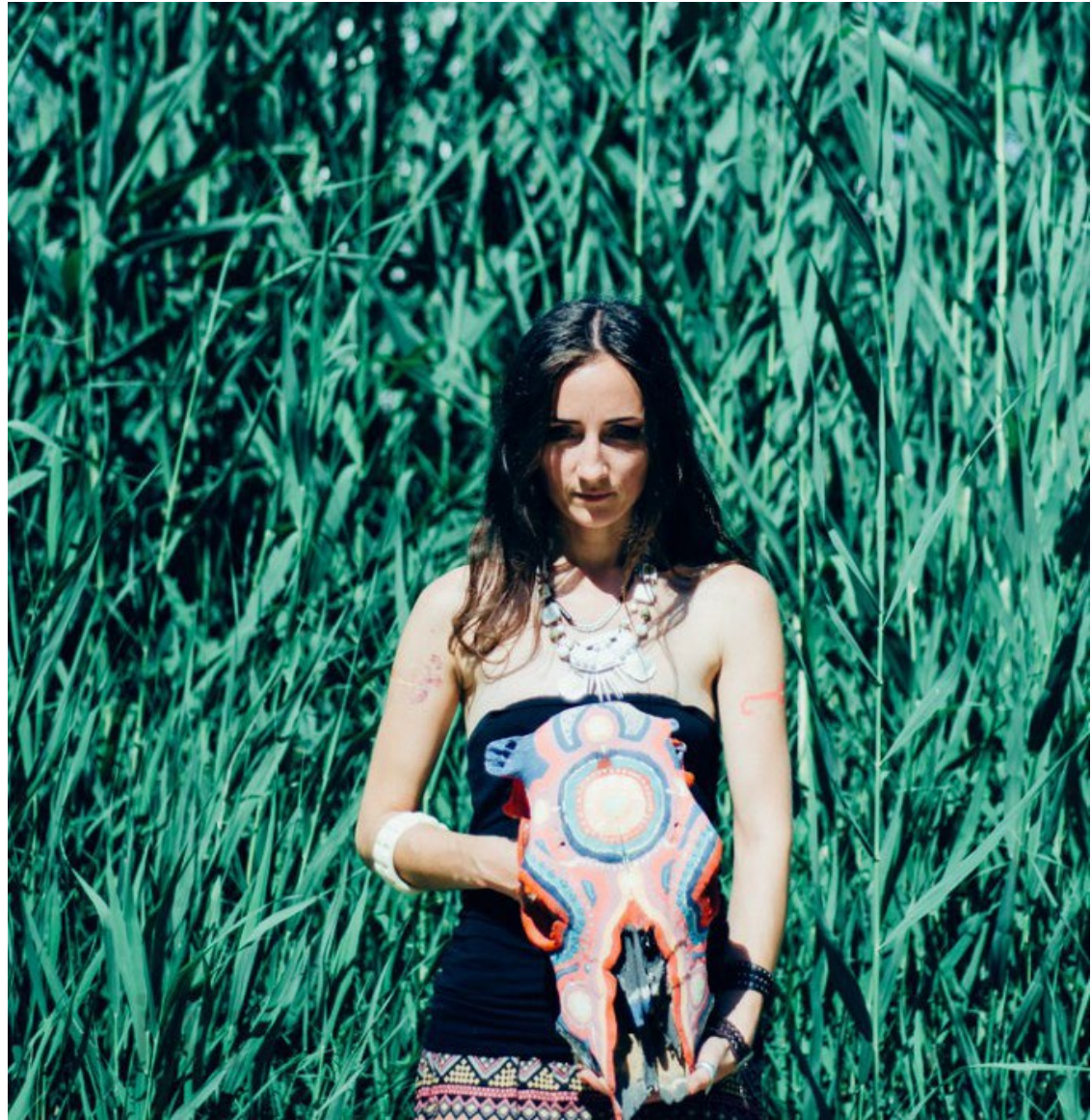
ФОТОГРАФИИ

Антон Величко

СТАТЬЯ

Неизвестные страницы поймы

«История — это, прежде всего, память. Память о событиях грандиозных, известных всем, но так же и память о событиях совсем небольших, однако составляющих полную картину в невообразимой мозаике прошлого. Об одном из таких небольших, но весьма необычных исторических эпизодов и пойдет речь.

Многие жители Волгограда старшего поколения помнят легенду о небольшом индейском племени, какое-то время жившем на территории довоенного Сталинграда. Но у каждой легенды существует фактический фундамент.

Во время визита в город Талса первого полномочного представителя СССР в Соединенных Штатах Америки Александра Антоновича Трояновского весной 1934 года, к советскому дипломату обратилась группа коренных американцев, состоящая из представителей небольшого клана племени Кайова, проживающего в резервации на юго-западе штата Оклахома, с просьбой о предоставлении прибежища в Советском Союзе. Причиной такого поступка явилась тяжелейшая ситуация, в которую индейское сообщество было поставлено американским правительством. В результате многочисленных постановлений и законопроектов, ограничивающих права индейцев на свободное перемещение и выбор места проживания, постоянного предоставления все менее и менее плодородной и подходящей для хозяйственной деятельности земли, а так же урезания площади территории резервации, остатки индейского клана были поставлены на грань выживания. Позиция старейшины клана оказалась близка и понятна активному участнику коммунистического интернационального движения Александру Антоновичу. После согласования с народным комиссаром иностранных дел Максимом Максимовичем Литвиновым было принято решение о содействии переселению индейского сообщества на территорию Советского Союза, которое и было претворено в жизнь в кратчайшие сроки. И уже в мае 1934 года несколько десятков представителей племени Кайова ступили на московскую землю. Два месяца новые советские граждане жили в непривычно-динамичном для себя темпе. Непрестанные встречи с комсомольцами, рабочими московских заводов, школьниками; публичные лекции и участие в работе очередного заседания бюро агитации и пропаганды Коминтерна оказались серьезным испытанием и большой радостью для не привыкших к радушию белых людей коренных американцев. Но вопрос о том, как должна быть устроена повседневная жизнь

беженцев на новой родине всё это время оставался открытым. В итоге был одобрен проект инициативной группы центрального комитета ВЛКСМ, предполагавший участие индейцев в работах по осушению русла реки Царица (на тот момент Пионерка) в Сталинграде, которые планировалось осуществлять в том числе и силами волонтеров-комсомольцев. Таким образом индейцы Кайова и оказались в городе на Волге, будучи вовлечены в одну из первых попыток осушения поймы Царицы. В августе же были начаты инженерные работы. Индейцы поначалу были размещены в общежитии завода «Красный Октябрь», но через некоторое время им была предоставлена земля и несколько домов на берегу осушаемой реки, совсем рядом с местом работ. И для членов племени началась дружная трудовая радостная жизнь. Наряду с несколькими сотнями молодых добровольцев, прибывших со всех уголков страны, советские индейцы активно включились в работу. Как и любая история, история индейцев Кайова на сталинградской земле, не состояла только из белых и черных страниц, и была отмечена даже криминальным эпизодом, но в целом беженцы из Соединенных Штатов благополучно вливались в дружную семью советских народов. Работы велись вплоть до первых заморозков, и хотя попытка осушить пойму реки закончилась неудачно, ошибки были учтены при реализации успешного проекта заключения Царицы в бетонный коллектор в 1960-х годах. К сожалению, пребывание индейцев в Сталинграде окончилось трагически. Начавшаяся в марте 1935 года эпидемия гриппа унесла жизни всех представителей племени, не имевших иммунитета к местным вирусным инфекциям.

Нам представляется, что несмотря на незначительность данного эпизода в масштабах колоссальной истории великой страны, в сердцах поколений важно сохранить память и о нем. Обостренное чувство интернационального долга и братства народов, забота об угнетенных людях, кем бы они ни были и где бы они ни находились, свойственные русскому народу, могут быть прекрасно проиллюстрированы этим историческим фактом, особенно в свете постоянных попыток переписать историю».

<https://kkiowa.wordpress.com/>

Индейское поселение на левом берегу р. Царицы. Сталинград, 1934 г.

Статья об истории переселения индейцев племени Кайова в СССР. Газета “Пионерская правда” №27 от 2 июля 1934г.

Первый полномочный представитель СССР в США А.А.Трояновский во время встречи с индейцами Кайова в г.Талса (шт.Оклахома), 1934г.

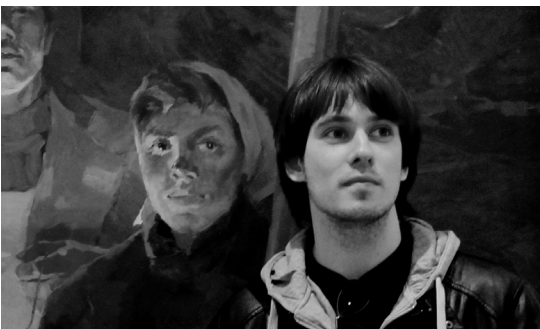
Индейцы племени Кайова. Рисунок F.A.Rimchart, 1898г.

ХУДОЖНИКИ

Настя Буценина

#общие сведения:
Ф.И.О.: Буценина Анастасия Сергеевна
/примечание: {можно просто Настя}/
дата рождения: 08.03.1995 год
пол: женский
рост: 1м 57см
вес: 50кг
гражданство: РФ
родной город: г.Волжский.
#о себе:
будущая космонавтка.

Руслан Поланин

Руслан Поланин – молодой художник из поколения миллениалов, работы которого несут в себе критическое, а иногда даже откровенно скептическое содержание. В центре его творчества находится исследование современного мифотворчества, человеческого восприятия и психики, знаковых систем, в особенности языка, как фактора, формирующего социальную реальность. Для реализации своих идей в визуальном художественном материале чаще всего использует медиа живописи или форму инсталляции.

При создании инсталляций художественные стратегии Руслана Поланина связаны с производством упорядоченных и концептуальных исследований, навязчиво фиксированных на детальной проработке фактов и структуре подачи материала: идет ли речь о реальном событии и факте или об алгоритме выстраивания последовательной неомифологии. Архивные документы и визуальные изображения, воспоминания и отчеты, схемы, таблицы, диаграммы и дневники, подкрепляющие друг друга, сливаются в единый нарратив, сопротивляющийся линейной структуре, но всегда гарантирующий серьезное погружение в четко режиссированную историю. Modus operandi Поланина - схизо, расщепление личности и пограничные состояния сознания и субъективности. В его работах тяжело отделить фигуру художника от его альтер-эго – находящегося на грани одержимости доппельгангера.

Обычно предпочитает не распространять автобиографических данных, так как считает, что они могут повлиять на интерпретацию и понимание его художественных произведений.

Сергей Блох

Родился в 1984 году. Окончил государственный институт искусств и культуры.
Художник-концептуалист, в творчестве которого простые символы пытаются ответить на сложные вопросы. Реальные и абстрактные понятия органично сочетаются и существуют в произведениях. В работах художник прибегает к простым плоскостным решениям и к открытым ярким цветам. Его творческая деятельность насчитывает большое количество картин. Художник участвовал в ряде зарубежных проектов. С 2012 года Сергей работает в составе арт-группы Houdini.

Мария Мелихова

Родилась в Волгограде. В 2001 г. окончила Волгоградский государственный институт искусств и культуры, отделение декоративно-прикладного искусства, получив квалификацию, «Художник с правом преподавания». С 2001 года по 2010 год преподавала рисунок, живопись, композицию и декоративно-прикладное искусство на кафедре декоративно-прикладного искусства в Волгоградском государственном институте искусств и культуры. С 2001 по 2009 год Мария являлась художником-постановщиком театра-студии «Колобок». С 2011 года заведующая отделом проектов и развития в Волгоградском музее изобразительных искусств имени И.И.Машкова. Мария является членом Союза художников России с 2003 г., специализируется в художественном текстиле.

Scandal Pro

Яна Недоступова (на фото слева)
род. 10.10.1989г.
Окончила ВолгГАСУ в 2012г. Архитектурный факультет, кафедра дизайна и монументально-декоративного искусства.

Ольга Антонова (на фото справа)

род. 03.05.1985г.
Окончила ВолгГАСУ в 2010г. Архитектурный факультет, кафедра дизайна и монументально-декоративного искусства.

В 2010 году судьба столкнула трех выпускниц архитектурного в студии пластического действия «Movimiento» под руководством Виталия Кима. Доселе неизвестное направление искусства полностью поглотило их. Пластическое действие в студии основывалось на трех столпах: «состояние», «импульс» и «линии» актеров. Сюжеты спектаклей были тщательно срежиссированы, но элемент импровизации всегда присутствовал в форме «свободной пластики тела».

В течение двух лет был реализован ряд постановок: «Нити», «Дерево», «Не вижу», «Облако в штанах», «М/Ж». В 2011 году состоялась премьера пластического спектакля «Короли» в Волгограде, где Ольга, Яна и Гала исполняли главные роли. Затем состоялись гастроли в Ростове-на Дону. В июле 2011 года Яна и Ольга создали собственный «Scandal Pro» - физический экспериментальный театр, продолжив работать в данном направлении. В спектаклях или перформансах переплетаются между собой движения и статика, разум и интуиция, чувства и эмоции. Ведется поиск новых форм — будь то моделирование пространства, моделирование собственного тела, взаимодействие с сознанием зрителя. Первой работой стал короткометражный фильм «Мария-Мария», затем последовали совместные проекты с актером и поэтом Гоziем Махмудовым «Промежутки» и « Неправедные мысли», показанные в Волгограде, Волжском и Воронеже. «Scandal Pro» являлись организаторами и участниками театральной площадки «Итиль» в фестивале «Встреча на Волге» в г. Волгограде. Для фестиваля «Сила Безмолвия» (г. Самара) была создана экспериментальная постановка «Белое» с участием Галы Измайловой, показанная также на фестивале «Живой Звук» в Волгограде. Следующей совместной работой стал перформанс «Моя Сюзи», участниками которого стали гости фестиваля современной немецкой культуры «Переменный поток».

Ни один проект не обходится без вдохновляющей музыки Monolink project в лице Дмитрия Кочеткова.

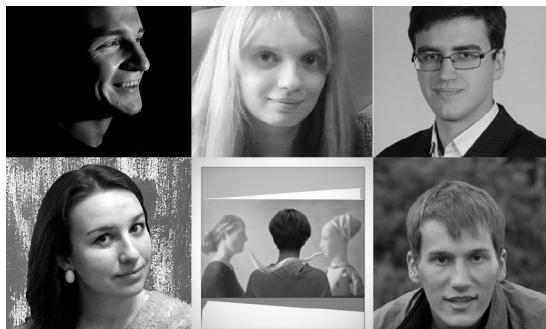

Гала Измайлова

род. 01.06.1987г.
Окончила ВолгГАСУ в 2010 г. Архитектурный факультет, кафедра градостроительства.

Евгений Забазнов

Лаборатория урбанистики
и городского планирования

KLEDS

W. O. L. K.

Тамара Нечаева

Антон Капустин

Дмитрий Давлечин

Анастасия Ульяненко

В 1995 г. Евгением Забазновым была собрана группа КВАДРАТ, совсем скоро распавшаяся, но успевшая при этом попасть в городскую энциклопедию и выступить с живым концертом на областном телевидении в программе «Живее всех Живых». Евгений делил сцену с такими проектами как PAPA SRAPA, NA-HAG, BANKISTAN & X3D5, TATLUM, Сергеем Филатовым и др.

Инструментами Евгения могут быть и старые жестяные бочки, и железные заборы, и обычные чугунные батареи. В некоторых композициях Забазнова металл лишь задает ритм, подхватываемый гитарами. Но есть и такие, где старое железо ведет сольную партию. Он определяет свой стиль как «урбанистический индустриал» и признается, что просто не может равнодушно пройти мимо чего-либо старого и ржавого: ««Мне нравится, как звучит металл. У него объемный, густой, насыщенный звук, у каждого предмета разный, меняющийся даже от ржавчины на поверхности».

Официальная группа: <http://vk.com/club49244634>

Андрей Захаров, архитектор
Валерия Патуева, экономист
Дмитрий Бойко, урбанист
Юлия Юрина, архитектор
thMnstr, дизайнер
Вениамин Шкода, студент

«Пространство. Свет. Ощущения. Эти слова волнуют и завораживают. Невесомые, нематериальные состояния, обладающие, однако, мощнейшим потенциалом к трансформации восприятия материальной действительности.

Свет: формы становятся видимыми, рождаются и вновь исчезают. Пространство: есть «ничто», вмещающее всё. Именно этот аспект свето-пространственных возможностей не дает нам, студии KLEDS (Лена Олейникова и Катерина Кочергина), покоя в течение нескольких лет. Исследуя данную тему, мы рассматриваем возможности светового, пространственного и художественного проектирования через призму человеческих эмоций и чувств. Комбинируя различные виды искусств, находим пути выражения своего внутреннего мира. Мы любим своё дело всей душой и хотим донести столь волнующие нас темы до сердца каждого отдельного зрителя, поскольку уверены, что сила современного искусства - сила света, и все мы, как бы банально это не звучало, способны изменить мир к лучшему» (KLEDS).

Ольга Либман и Яна Конопатова уже давно известны реализацией проектов росписей в городском пространстве Волжского в сотрудничестве с Управлением архитектуры и градостроительства администрации городского округа - города Волжский. Стоит вспомнить их роспись на фасаде 9-этажного дома по ул. Александра, 9; домов по адресу: ул. Карбышева, 65 и 61. Также на их счету проект по росписи стены, ограждающей территорию Мамаева кургана, выполненная по согласованию с эксплуатирующей стороной. Для Ольги и Яны важным становится не только эстетический результат, но и практический эффект: во время подготовки росписей осуществляется капитальный ремонт швов, а фасад обрабатывается термо- и звукоизоляционными материалами.

Участницы коллектива часто работают на благотворительной основе и активно выступают с частными инициативами по благоустройству городской среды. Ольга и Яна всегда открыты для сотрудничества и активно выстраивают продуктивные связи между органами власти и частным бизнесом, оказывающим им поддержку в реализации проектов.

22 года, г. Волгоград. Студентка 5 курса Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета специальности «Архитектура». Интересы: печатная графика, искусство, архитектура, фотография.

Антон Капустин — модный-человек-художник из пролетарской семьи, ребенок рабочих «Острова дураков», любимый цвет — красный, но притом вышел телом и лицом, спасибо матери с отцом. Капустин каждый вечер бескомпромиссно, решительно несет свою вахту в прокуренной кухне за наше прекрасное далеко, а через тусклое стекло ему светят древние звезды, которые его манят к себе. Он даже организовал свою партию Анархо-национал-монархического типа, где в те же вечера он и его товарищи ведут философские беседы. Но в такой ситуации у каждой птицы есть свой юг и свой север, а у Капустина - абстракции! Многие спрашивают его: «Антон, что это значит?», а он, в свойственной ему манере: «Если бы я знал это сам». Вот он какой Капустин — талант! Но творчество отнимает слишком много сил, как говорят очевидцы: «Каждая новая абстракция заставляет его ходить по комнате, как дурачок, выжимая из него все жизненные соки».

Дмитрий Давлечин, художник, 28 лет. Родился в 1987 в г. Волжский. В 2011 окончил Волгоградский государственный педагогический университет. Творческий путь начал в 6 лет. В своих работах Дмитрий часто касается тем смерти, любви, одиночества человека в современном мире. Многие выставки, устроенные Дмитрием, сразу же закрывались или жестоко разгонялись властями за пропаганду постмодернизма. Живёт и работает в Волгограде. Избранные выставки: 2010 – «Жизнь прекрасна» (общественный туалет, г. Волгоград), 2013 – «Yeah, Bitch, yeah!» (GALLERY «TRAPEZIUM»), 2014 – «Свиньи» (Семтр 28). В своих работах часто использует дерево, картон.

Родилась в 1986 г. С 2000 г занималась в Народной изостудии ДК ВГС г. Волжского, руководитель С.Т. Подчаинов. В 2008 г окончила с отличием Институт художественного образования Волгоградского государственного педагогического университета (художественно-графическое отделение), квалификация - художник-график. Участница городских, региональных, всероссийских и международных художественных выставок. Занимается оформлением и иллюстрированием печатных изданий.

Людмила Сотникова

Людмила родилась и получила высшее образование архитектора в Волгограде. В 2012 году она окончила магистратуру по выставочному дизайну (MA Exhibition Design) Института экспозиционного дизайна в Fachhochschule г. Дюссельдорфа. В настоящий момент продолжает обучение в Академии искусств г. Дюссельдорфа в классе одного из самых известных представителей дюссельдорфской школы фотографии, классика современной концептуальной фотографии - Андреаса Гурски.

На счету Людмилы реализация таких проектов, как «En El Castillo», Museo MIAC Castillo de San José (Лансароте, Испания, 2014), «Klasse Gursky», Tokio Hiyoshi (Токио, Япония, 2013), «Richas Digest #1», Kjubh Kunstvereine.V. (Кельн, Германия, 2013), «Re KOLLEKT», Kunstraum Kreuzberg/Bethanien (Берлин, Германия, 2012), «Common Grounds. Vacant Potential», Bureau Europa (Маастрихт, Нидерланды, 2012), «Bring Your Own Beamer» (Дюссельдорф, Германия, 2012) и мн. др.

За участие в проекте «ReSphinxed» (Маастрихт, Нидерланды, 2011) Людмила была удостоена премии «The Great Expectations Award 2011» (Маастрихт, Нидерланды) и второго места премии «Benelux-Award-2012: Kunst kennt keine Grenzen» (Брюссель, Бельгия).

Круг художественных медиа Людмилы широк и вариативен: фотография, фотоинсталляция, многоканальная видеоинсталляция, гравюра, коллаж, гравюра по фотографии, реди-мейды.

Антон Величко

Родился в Волгограде в 1992 году.

Павел Панферов

Родился 30 января 1983 г. в Волгограде. Фотограф-любитель. Впервые взял фотоаппарат в руки в возрасте 7 лет, как и все советские дети, ходил на фотокружок. Изобрел собственную уникальную методику съемки фотографий без камеры – «Запоминание удачных кадров». Участник большого количества фотовыставок для одного человека «Вспоминая лучшие снимки», с успехом прошедших во многих странах мира. Неоднократно участвовал в коллективных выставках волгоградских фотографов. Участник российско-германского проекта «Shots/Stories» (2013). Персональная выставка «Родина-мать зовет!» (г. Оснабрюк, Германия, 2014). Автор скандального проекта «21 способ существования на фоне портрета тирана» (2014). В последнее время занимается концептуальной фотографией. При создании серий использует принцип майевтики. Активно сотрудничает с композиторами, поэтами, озвучивает фотографии, ставит фотоспектакли. Никогда не работал фотографом.

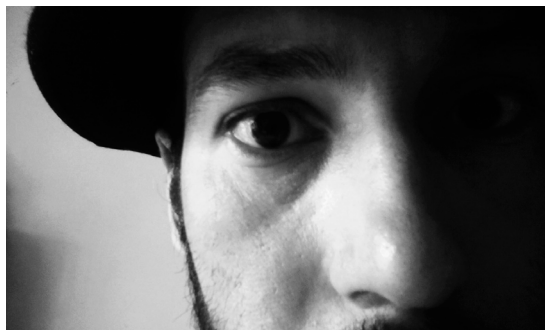
Олеся Стеценко

Рожденная в безветренную погоду на берегу замерзшего озера, нежная и гордая как альпийский горноцвет, не имея особого дара, я все же никогда и ни в чем не знала поражения. Мои лучшие результаты высечены из прилежности и упрямства, многомерные сюжеты моих работы отбиты кровью и потом у пронзительной космической тишины с молчаливого одобрения глядящих сквозь вечность пылающих звезд. Я не без изъяна и, возможно, никогда не парила над землей, но мои нестигаемые привычки расправляются за спиной как стальные крылья и дают мне власть быть большей, чем я есть. Я не знаю почему, но вот уже очень много лет я – любимая игрушка молодости, я не старею и ясна душой также как свет разгоревшегося костра. Со мной не дружат проблемы, вина с пиров многих побед текут в моих жилах. И сейчас я смотрю на ваши лица и знаете что вижу? Любовь... А точнее ту ее сторону, в которой всегда было место для меня

Дмитрий Тур

Поэт и художник Дмитрий Тур родился в небольшом калмыцком поселке Цаган-Аман в 300 километрах к северо-востоку от Элисты в год огненного дракона. Страсть к сочинительству проявилась еще в раннем детстве, и уже в школе Тур пробует свои силы в искусстве, не оставляя творческих экспериментов и по сей день. По образованию и призванию электрик.

Станислав Азаров

В 1999 г. окончил ВГПУ, факультет искусств по специализации - печатная графика.

С 2002 г. член Союза художников России.

С 1998 г. ведет активную выставочную деятельность, принимает участие в выставочных проектах, перформансах, оформляет интерьеры, занимается печатной графикой, фотографией, скульптурой.

Его работы находятся в музее минипринта в Бельгии (Museum du Petit Format), в галерее ADOGI miniprint Cadaqués, в ГМИИ им. Пушкина, а так же в частных коллекциях в Германии, Великобритании, Испании, США, России.

Рита Волох

Информация о художнике:

25 лет.

172 - рост.

52 - вес.

Печатник полиграфист.

Рисую картинки, пишу комиксы.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ КУРАТОРА.....	4
ЗАЯВЛЕНИЕ КОМИССАРА ПРОЕКТА.....	6
ОТКРЫТИЕДЕКАДЫ.....	12
СПИРТЗАВОД.....	14
ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ.....	16
CRAZY WALL/ОДЕРЖИМОСТЬ.....	18
ВЫСТАВКА БЕЗ НАЗВАНИЯ.....	20
ГОРОД-ТИРАН.....	22
ЗВУКОВОЙ ПЕРФОМАНС.....	24
ЛАБОРАТОРИЯ УРБАНИСТИКИ.....	26
КУБЫ.....	28
ТЫ /ГДЕ /ГОРОД.....	30
ДОМ БЕЗ ДВЕРЕЙ.....	32
ПРОСТЫЕ ВЕЩИ.....	34
ЯМА И НИЯМА.....	36
ПЛОХИЕ ПОРТРЕТЫ,10 РУБ.....	38
ОТКРЫТИЕ ДРУГОГО.....	40
ПОДОЗРЕНИЕ СВИДЕТЕЛЯ.....	42
БЕЗ НАЗВАНИЯ.....	44
НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ПОЙМЫ.....	46
УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ПОЭЗИИ.....	48
ЗАКРЫТИЕ ДЕКАДЫ.....	50
СУВЕНИРНАЯ ПРОДУКЦИЯ.....	52
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	53
ХУДОЖНИКИ.....	80

Официальные группы проекта:

ВК - <http://vk.com/publicartvlg>
FB - <https://www.facebook.com/groups/publicartvlg>
Хэштег - #publicartvlg

Составитель:

Антон Вальковский

Макет, верстка:

Анастасия Ульяненко

Корректор:

Надежда Стародубцева

Фотографии:

Алена Зимина (Алексеева)
Станислав Азаров
Гала Измайлова
Александр Риц
Тамара Нечаева
Руслан Поланин
Николай Смуров
Екатерина Беленчик
Юлия Гречухина
Катя Фарнегейт
Анна Хоружая

